

Юлия
ЧЕПУХОВА

Ворожее
ЗА КАДРОМ

Юлия Чепухова

Ворожея за кадром

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38569802

ISBN 9785449350756

Аннотация

Обычная провинциалка из глубинки, этакая серая мышка и блистательный успешный бизнесмен и продюсер – что бы их могло объединить, столкнуть в неугомонной златоглавой столице нашей Родины? Ничего, кроме съемок нового сериала, на кастинге которого и объявилась Василиса...

Содержание

ЧИТАТЕЛЯМ	5
Аннотация	6
ПРОЛОГ	7
ГЛАВА 1	11
ГЛАВА 2	21
ГЛАВА 3	34
ГЛАВА 4	47
ГЛАВА 5	62
ГЛАВА 6	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Ворожея за кадром

Юлия Чепухова

Дизайнер обложки Алена Цуркан

© Юлия Чепухова, 2018

© Алена Цуркан, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-5075-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧИТАТЕЛЯМ

Позвольте мне поведать вам одну историю любви, что случилась здесь однажды, в России. Ее главные герои – простые люди со своими потребностями, желаниями и мечтами. Каждый идет по своему пути, где в итоге оба обретут одну дорогу, преодолев много препятствий.

В этом романе вы не найдете откровенных постельных сцен или пошлости взрослой литературы. Грубость будет, да, но представить ее пределы в своем сознании каждый может по-своему усмотрению. Здесь есть и ревность, и жадность, которые во все времена ломали судьбы множества людей. Здесь присутствует капля волшебства, чтобы как-то разбавить обыденность повседневности. Здесь есть и взлеты, и падения. И кто знает, может кто-то в героях узнает себя и те чувства, что посещали каждого однажды...

Так или иначе, я оставила между строк этой истории частичку своей души, даря ее каждому прочитавшему, приоткрывая дверцу в свой мир, сотканный из сотен таких маленьких жизней, что таит в себе каждый роман.

Аннотация

Обычная провинциалка из глубинки, этакая серая мышка и блистательный успешный бизнесмен и продюсер – чтобы их могло объединить, столкнуть в неугомонной златоглавой столице нашей Родины? Ничего, кроме съемок нового сериала, на кастинге которого и объявилась Василиса.

Этакий пугливый воробушек, она была совершенно одинока в этом мире после смерти бабушки. Бросив родной дом, она, как и многие другие, приехала в Москву искать своего счастья, прихватив своего любимца, хорька Филю, чтоб не так скучно было. Однако надменный город не терпит дилетантства, и неудачи посыпались на девушку, как из рога изобилия. У таких неудачниц один конец, скажите вы. Но наша героиня не так проста, как кажется на первый взгляд...

ПРОЛОГ

Егор.

Не знаю, когда все пошло не так. Вся моя устоявшаяся, продуманная до каждой минуты жизнь словно сошла с намеченных рельсов. Я привык все всегда держать под контролем. Уверенный в себе и в окружающих меня людях.

Но она сломала всю систему за раз. Легко растоптала все, во что я верил, чему придерживался. Одно легкое трепетание длинных ресниц. Один взгляд каре-вишневых глаз... Если это та самая любовь с первого взгляда, то я так не хочу. Вырвать с корнем и растоптать этот вирус срочно, пока вся моя жизнь не разрушилась из-за бесполезных иллюзий.

Василиса. Василек... Что же ты сделала со мной, девочка? Как смогла превратить меня в безвольную свою марионетку? Будто одержимый, не могу дышать без нее. Не оттого ли я мчусь сейчас очертя голову, сам не зная куда? Даже если навигатор что-то бубнит у приборной панели о нужном направлении. Волково, какая-то дыра в захолустье, деревенька в Смоленской области. Там ее дом. Туда она сбежала от меня, когда я так неуклюже растоптал ее девичьи мечты, разбил чистое сердце.

Но ведь так было нужно! Я избавился от нее, возвратил ее своим поведением в безопасность родного края. Подаль-

ше от интриг столицы, от ее скрытых ловушек, что нередко оказываются фатальными. Так отчего же я сейчас в дороге? Ночью, гоню по скользкой пустынной трассе М-1, на скорости под сто сорок... Неужели так жажду ее прощения? Бред. Однако я должен увидеть ее. Зачем? Сам не знаю. Будто я ослеплен ею, заморожен. Ведьма... Нет, ей больше подходит волшебница. Такая светлая, добрая. Неземная... И я, с багажом собственных низменных инстинктов и недостатков. Жадный до славы, безумный до власти и денег. Не щадящий собственных врагов в мире бизнеса, таких же акул, как и я.

Я сказал, что не знаю с чего все пошло не так? Солгал. Знаю. С того самого дня, когда эта хрупкая девушка появилась на съемочной площадке студии, где мы планировали съемки нового сериала. То есть команда из актеров, операторов и бешеного режиссёра планировала. А я лишь побочный эффект всего этого, финансовая сторона. Спонсор и продюсер, следящий за подбором актеров, заключением контрактов и прочей финансовой ерундой.

Она вспорхнула в раскрытые двери, когда я проводил кастинг девушек, претендующих на второстепенные роли официанток, персонала отеля и ночных бабочек. Фильм должен был быть о лихих 90-х, с криминальной ноткой. Но в итоге, у нас получилась своя остросюжетная версия любовного романа во времена сталинских репрессий. И я не спорил с автором сценария, который так перевернул всю задумку фильма от появления одной только девушки. А Василесе я сразу

отказал в резкой форме. Не глядя на ее резюме, не думая об ее прошлом. Она была идеальная... Но не для грязи телевидения.

В тот день я был чертовски раздражен из-за скандала с бывшей женой, что никак не могла усмирить свой склочный характер. Альбина все норовила обчистить меня по брачному контракту, когда как сама все испортила своей изменой. Да и черт с ней. Не любил ее и дня. И брак по сути своей был сплошной фикцией, но даже если и так, нервов мне потрепал порядком.

Я намеренно отвлекаюсь. Не хочу думать о Браницкой. Хоть все мои усилия тщетны. Любая мысль в итоге заканчивалась на ней. Василиса. Копна диких русых кудрей, искренний открытый взгляд и такая робкая улыбка, что может ослепить, покорить и поставить на колени...

Это не правильно. И я последний из всех, кто должен был привлечь внимание такой, как она. Но как говорят, противоположности притягиваются. Вот и наше столкновение было похоже на ядерный взрыв. Она меня сразу возненавидела. Еще бы! Я был непозволительно, просто омерзительно груб. И мне самому не нравилось это. Я сам себя не узнавал. Однако я уже подсознательно хотел уберечь ее от этого лживого мира, оттолкнуть на безопасное расстояние. Не вышло, черт побери. И это все затянулось, завертелось и слетело с орбиты. Сам во всем виноват.

До сих пор не понимаю, зачем она мне? Я богат, известен,

молод. Любая будет визжать от восторга, стоит мне лишь пальцем поманить. У меня есть все. Зачем мне трудности с чувствами? Я же доволен своей жизнью... Ведь правда?

Что за придурок опять слепит сзади фарами? Ну, обгоняй! Чего тянешь? Впереди же никого... Черт!

Внедорожник протаранил слева задний бампер моей машины, намеренно сбивая с дороги в кювет. Все моментально вышло из-под контроля – колесо повело, руль вырвался, точно живой, из рук. Отбойник не смог остановить грудку металла и меня в ней. Ладно, хоть подушка безопасности исправно сработала, когда меня начало со страшным грохотом и скрежетом кувыркать кубарем под откос.

Василиса, я приду... Черт, ведь почти доехал... Последняя связная мысль опять закончилась на ней, когда свет в глазах померк.

ГЛАВА 1

Три года назад.

Колеса мерно отстукивали километр за километром в глубокой ночи. Покачивающийся вагон навевал дремоту, однако в одном его купе до сих пор горел свет.

– Вась, может ну ее, эту суетную столицу. Давай вернемся. Ну что ты там забыла?

– Не знаю. Но и назад не хочу. Без бабушки там так пусто... одиноко.

– Но есть же я! Я твой лучший друг и никогда тебя не брошу.

– Знаю, Филя, знаю. А еще я знаю, что не хочу до старости чахнуть неизвестно где. В глуши.

– А этот город слишком шумный и грязный! Я видел по телевизору. Там машин больше, чем людей. И воздух точно из газовой камеры! Фу!

– Не вредничай... Обещаю, если у меня ничего не сложится там, уедем обратно. Домой...

Вроде бы обычный разговор двух полуночников, что делат одно купе. И разговоры-то вполне безобидные и понятные каждому, если бы не сами говорившие, коими были молодая девушка и... чудной небольшой зверек с длинным тельцем, хорек. Да-да, вполне домашний, необычайно ум-

ный и поразительно несносный! И умеющий говорить. Причуда природы? Вовсе нет, хотя чудо не исключается из уравнения. Обыкновенное заклинание, которое вышло как всегда не так, как надо у юной чародейки.

Василиса часто ленилась учиться, убегая то в лес за грибами и ягодами, то в поле за душистыми цветами. Вот и получилась недоучка. А теперь и некому ее доучивать. Бабушка Евдокия, что с измальства возилась да приглядывала за неугомонной сироткой, покинула земную обитель, оставив Василису совсем одну. Так и стала она жить в доме на окраине деревни со странным зверьком, которого однажды детенышем изловила в свой расставленный в бескрайнем поле силок.

Девушка часто применяла на Филе свои наговоры и вот однажды так нахимичила, что тот вдруг заговорил человеческим голосом. Вася тогда даже мимо стула села. Но друзья благополучно превратили эту странную особенность в свой маленький секрет.

Ворожить у нее и дальше совсем не получалось. То самой боком выйдет, то ерунда какая-то получится. Да и без бабушки грустно очень. Вот и решила Василиса Москву покорять. Деньги остались от небольшого наследства бабушки, благо в глуши их быстро не растратишь. И вот одним весенним утром, когда снега, наконец, уступили теплему солнышку, а в молодой траве появились первые алые лазорьки, Василиса забросила рюкзак со скудным запасом вещей на плечо

и с хорьком Филей на руках вышла на проселочную дорогу.

До вокзала в ближайшем более крупном поселке она доехала на стареньких жигулях с дедом Захаром, соседом. Купила билет и вот она уже на полпути к своей мечте, все дальше от отчего дома по железной дороге в неизвестность. Страшно, что ждет ее впереди. Столько всего рассказывают в новостях о больших городах. Сможет ли она покорить один из них?

Филимон, наконец, уснул, уютно свернувшись клубочком на ее коленях, а ей все не спалось. Василиса смотрела в ночную даль за окном, теребя русые кудри, заплетенные в тугую тяжелую косу почти до поясицы. Что она творит? Куда едет? Там же у нее никого нет. Но и позади больше никто не ждет у низенького окошка старой избы. Вернуться же она всегда успеет.

Взглянув на свои ладони, мозолистые от каждодневной работы то по дому, то в огороде, она тяжело вздохнула. Сможет ли она сойти за свою там, среди столичных, успешных и модных? Сможет ли покорить их или сбежит, позорно поджав хвост? Сможет, и еще как! Не зря же ее род славится ворожейской линией. Сама не справится – так волшебство корней поможет... как-нибудь, лишь бы не во вред...

Василиса.

Меня разбудил гомон голосов, что перекрывал даже стук

колес поезда. Пойдите! Так мы же стоим! Неужели, наконец, приехали?! Выглянув в окно, я зажмурилась от яркого солнца и суетной волны людей, которые беспрерывно сновали по перрону, таща за собой тюки и чемоданы, что-то крича и жестикулируя. «Белорусский вокзал» — гласила яркая вывеска на колоритном здании бирюзового цвета. Вот я и в Москве.

Растолкав Филю, я подхватила свои вещи и устремилась навстречу новому дню и своему будущему. Не вслушиваясь в ворчание своего пушистого друга, сунула зверька за пазуху и выскочила из купе. Еще ночью я наметила себе маршрут, сверяясь с картой города. Сегодня можно попытаться удачи в одном или двух театральных училищах, и конечно же успеть найти временное жилье. Делов-то — раз плюнуть, когда маршрут проложен!

Однако на деле оказалось совсем наоборот. Вездесущие машины создавали колоссальные пробки, и чтобы добраться до своего первого намеченного пункта у меня ушло добрых два часа. К высоким дверям знаменитого ГИТИСа я попала только к полудню. И там уже поджидало первое разочарование. Набор абитуриентов и вступительные экзамены начинались с конца июня, но никак не с мая! Как же я могла пропустить сей наиважнейший фактор?! И что же прикажете делать до того времени? Подозреваю я, что и в остальных училищах, коих была тьма тьмущая в столице нашей родины, поджидал тот же плачевный результат.

Ну, хотя бы персональные данные не возбранялось предоставить в секретариат. Наделав ксерокопий своих документов, я оформила, как могла, свою вступительную анкету и оставила у недовольно морщащей нос секретарши декана. Старенький телефон грустно пропиликал о заканчивающемся заряде батареи. Я давно мечтала сменить свой древний аппарат на более современный, но сейчас было неподходящее время. Раз в училища рано, то нужно подумать хотя бы о крыше над головой.

Скормив остатки последнего пирожка Филе, я направилась к ближайшей гостинице на Таганке, с витиеватым названием «Везендорф». Поднявшись по крыльцу этой небедного вида ночлежки, обращаюсь с вежливой улыбкой к ухоженной блондинке за стойкой.

– Можно ли снять у вас номер?

– Сразу вам отвечу. Нет. – Резко ответила та, смерив меня хмурым взглядом.

Неужели я успела где-то испачкаться?! Смотрю на себя в высокое зеркало на стене, но не вижу ничего нового. Все та же девчонка лет двадцати... с хвотиком. Копна вечно непослушных русых кудрей, курносый нос и разлет смоляных бровей, как бабушка всегда говорила. Невысокий рост доставлял мне неудобства. Из-за этого меня не воспринимали на мой реальный возраст, обзывая малявкой. И стройная фигурка с плавными округлостями в нужных местах не всегда добавляла аргумента против прозвищ. Ну и пусть что курт-

ка замшевая старая и потертая, зато очень теплая и удобная, как и мои кроссовки и джинсы. Ну и что тут такого? В таком виде пол-Москвы ходит, видела уже. Даже рюкзак заштопанный мало чем отличается от сумок тутошних барышень. Пусть и без стразов.

– И почему это? – Предоставила я возможность чопорной администраторше предоставить свои веские доводы.

– С животными строго воспрещено. – Был категоричный ответ.

И только сейчас я вспомнила о Филе, который с любопытством выглядывал из-за отворота моей куртки.

– Он ручной. Не нагадит нигде и не испортит ничего... – Поспешила я ее заверить.

– Правила такие. Нельзя! – Была непреклонна та. И для пущего эффекта, скрестила руки на внушительном бюсте.

Что ж поделать, не брать же эту крепость штурмом. Подняв рюкзак с пола, я потопала на выход.

– Филя! Так мы на улице ночевать будем! Имей же совесть и не высовывай свой нос, пока не получим ключ от номера! Или в рюкзак посажу! – Раздраженно шикнула я на хоряка, и тот мне в ответ обиженно зафырчал.

Однако же спустя еще две гостиницы и три отеля мы все еще оставались на улице. То номера были все сданы, то цены просто заоблачные, то вид мой смущает! Что всем далась моя внешность? Не уродка же я какая-то! И не нищая. Пока что. Неужели мои деньги вызывают сомнение? Однако я

не намерена тратить их на новые вещи, их же даже складывать некуда!

День близился к вечеру, и есть хотелось просто зверски. Идя по улице, я уже почти не чувствовала ног. Устала страшно. На пути попалась автобусная остановка. Но что толку в транспорте, когда не знаешь, куда ехать. Мой энтузиазм путешественника угас еще час назад, и я просто хотела уже найти, наконец, кровать и проспять в ней с неделю кряду. Филю же это мало заботило. Он спокойно сопел у меня за пазухой, наевшись пирожка. И я откровенно завидовала этой наглой животине.

Усевшись на скамейку остановки, я блаженно вытянула ноги. Люди непрерывным потоком садились и сходили с автобусов, которые следовали по своему расписанию и маршруту. Машины неслись по своим делам, замирая на светофорах и в длинных пробках. Город жил и двигался в своем заданном ритме, а я не могла в него никак попасть.

Всю жизнь я шла против течения, ломая порядки и стереотипы послушной внучки. Только сейчас понимаю, сколько натерпелась со мной бабушка. Жаль, что осознавать это я начала сейчас, когда ее уже нет рядом. Всякий раз, вспоминая ее доброе морщинистое лицо и ласковые руки, слезы наворачивались мне на глаза. Прошу у небес вернуть ее мне хоть на миг, но они глухи к моим мольбам. Даже во сне ее не вижу. И вот я снова одна с насущными проблемами.

Взгляд падает на стену остановки. Она вся заляпана ста-

рыми и новыми обрывками бумаги с объявлениями. Продажа жилья, увы, мне не доступного по стоимости. Услуги кодирования от наркозависимости и алкоголизма, тоже мимо, как-то не страдаю таким. Услуги трезвых грузчиков – только в России этому никто не удивляется, если ты только не иностранец проездом. Вот тогда тебе не понять широкой русской души, что и дня не может прожить без запоя. А это что? ... Подсаживаюсь на скамейке поближе и вчитываюсь в заинтересовавший меня листок.

Хостел для туристов? Что это за новое слово для меня? Хотя раз для туристов, значит разновидность ночлежки. А для меня как раз то, что нужно. Я уже согласна и на коробку с матрасом в переулке, лишь бы не тревожил никто.

Со стоном поднимаюсь на ноги и, переложив поудобнее враз потяжелевшего Филю, топаю по заданному на листовке адресу. Ее я, кстати, прихватила с собой. Хорошо, что идти далеко не пришлось. Через три квартала, сверившись с картой, я, еле волоча ноги, добрела до арки в крытый дворик. Вроде и улица та, и номер дома. Где ж крыльцо-то, вход? В недоумении верчу головой в поисках двери и понимаю, что нужно нырнуть в арку, как Алисе в кроличью нору. Ну, была не была! Прохожу в низенький проем, попадая в немного захламленный, но, тем не менее, уютный дворик. Покосившиеся лавочки подпирают облупившиеся штукатуркой стены, пара мусорных баков в углу, слава Богу, не полных и не смердящих сшибающей с ног вонью. Покошенное кры-

лечко с распахнутой приветливо дверью и поблекшей вывеской над ней, хотя слов и не разобрать.

Ну, если не здесь, то на улице! Застегнув куртку доверху с зашевелившимся Филей, я осторожно поднялась по скрипевшим ступеням, вдыхая смесь запахов из старой древесины и бетонной пыли, сигаретного дыма и алкоголя. Дверь, что встретила меня наверху узких ступеней, также была не заперта и завела меня в небольшое фойе со стойкой и парнем со спутанными длинными волосами за ней. Стоило ему только взглянуть на меня не выпавшимися ословелыми глазами, и уже сна как не бывало. Радужная улыбка, слишком счастливая, если он не покурил только чего-то веселого, расплылась по его лицу.

– О, подруга! Милости просим в наш приют бездомных, туристов и просто веселых ребят! Вижу, ты ищешь место, где сможешь пристроить свои кости? – Его голос был чуть хриплым, прокуренным и таким многообещающим, что я была готова на все, только бы заполучить клочок уединения в этом городе.

– Да, это было бы чудесно... – Немного нервно улыбнулась я, стараясь держать в узде свой ворожейский потенциал.

– Без проблем! Пара девчуль сегодня пустились дальше в свои безумные путешествия автостопом, так что угол я тебе предоставляю. – Он зашуршал по полкам в поисках ключей. – Только там две кровати, так что в случае чего соседка тебе обеспечена. Такса стандартная, платишь за сутки, никакой

порчи имущества и криминала. Договорились? – Внезапно весь его вид потерял напускное радушие. Сейчас на меня смотрели расчетливые глаза дельца. И я, сглотнув тугой ком в горле, поспешила кивнуть. – Вот и ладушки.

И надо же было Филе в этот самый момент завестись под моей курткой. Нет, пожалуйста! Но взгляд хозяина уже метнулся от моего лица ниже.

– Что это там? – Вальяжно развалившись на стойке локтем, спросил парень, кивнув на мой живот. – Контрабанда?

Я видела желанные ключи в его кулаке и почти плакала в голос от разочарования. Не могу я отсюда уйти! На улице уже темно, и я так устала!

– Филя... – Выдохнула я, потянув молнию куртки вниз.

– Классный. – Присвистнул он, тут же потеряв к моему хоруку интерес, и кинул мне ключи. Я от удивления еле поймала их, когда они скользнули по столешнице с металлическим звяканьем.

– А... вы не против? – Запинаясь, выдала я и чуть не откусила себе язык за выданную глупость.

– Нет, если не гадит и не жрет мою травку. – Парень подмигнул мне и зевнул. – Комната на втором этаже, четвертая дверь. И да... деньги вперед.

ГЛАВА 2

Василиса.

Комната оказалась даже меньше места, что занимала печка в нашей избе. Так, небольшой чуланчик с форточкой под потолком. Все, что и умещалось там, так это двухъярусная кровать да шкаф напротив, расстояния между которыми хватало лишь настолько, чтобы дверцы открывались. Протертый коврик на скрипучем полу и зеркало на задней стороне входной двери. Мда...

– Зато есть крыша над головой и кровать. – Меланхолично изрекла я, прикрывая пальцем распахнутую от удивления пасть Фили.

– А как же телевизор? – Обиженно пропищал хорек, когда я скинула его на нижнюю кровать.

– Я тебя избаловала. Твои собраты сейчас наверно курятники в селе щипают, а тебе рекламные ролики подавай да сериалы! – Я с блаженством рухнула рядом с Филей, оставив рюкзак у закрытой на щеколду двери. Знакомиться с шумными соседями не было никакого желания. Болтовни хорька хватало на сегодня.

– Я не жалею, Вась, но тут даже книжки никакой нет! Все, ночью пойду по соседям, подражая истинным моим «собратьям»! – Нахохлился мохнатый друг на мой хмурый

взгляд.

Я-то его знаю. Пойдет ведь! И стащит еще чего. Он может. И понятие «воровство» лесной зверь не воспринимает. Так, не забыть перед сном проверить дверь и окно...

Однако следующее, что я осознала, что в комнате светло. Намного светлее, чем при тусклой включенной лампочке под потолком. Вывернув голову на тонкой, словно блинчик, подушке, я увидела солнечные лучи, пробивающиеся в запыленное маленькое окошко. Неужели уже утро?! Так... Где Филя?!

Подпрыгнув на матрасе, я с размаху ударилась макушкой о пружинный матрас верхней кровати. Божечки мой, какие яркие звезды! Я ж не дома! В Москве! И спала в... непонятно где, на что денег хватило. Ведь если ими швыряться в гостиницах класса люкс, уже через неделю мы с Филей пополним ряды попрошаек златоголовой столицы трех вокзалов.

Так, это лирика, пока голова не перестанет звенеть. Потирая ушибленное темя, я осмотрела свои скудные обшарпанные апартаменты и, не отыскав ранее упомянутого зверя, выбралась с койки мазохиста. Фили не оказалось и на верхнем ярусе, и под кроватью, где обжились густые клубы пыли. А окно, кстати, оказалось приоткрытым... Не открывала я его. Вот же упрямый... Выругаться от души мне не дали. Кто-то заскребся в дверь. Открываю и вижу картину маслом «Зверь возвращается с удачной охоты!». Хорек тащит в зубах связку сосисок. Ну, если деньги закончатся, то с голоду

я точно не загнусь с таким добытчиком.

— Где взял? — Спрашиваю, уперев руки в бока.

— Фам... — Фырчит Филя и запрыгивает на кровать, чуть не падая обратно — добыча перевешивает.

Видимо мой питомец отыскал местную кухню. И лучше завтракать быстрее, пока хозяева пропавшей провизии не объявились.

После «завтрака» я умудрилась-таки отыскать ванную в этой ночлежке лагерного типа. Такую же маленькую, но хотя бы чистую. Оставив запертого хорька доедать нечестно добытые сосиски, я скоренько умылась и привела себя в более сносный вид. С хозяином этого места я расплатилась еще вчера за двое суток вперед, так что и эту ночь мне есть, где провести. Однако я не собиралась рассчитывать на такое положение вещей. Раз с училищем пока не выходит, нужно подыскать временную работу и более основательное жилье. Например, квартиру или комнату у какой бабулечки снять. А что для первого и второго нужно? Правильно. Газета с объявлениями. Хорька под мышку и вперед. К тому же, оставались еще институты, где я смогла бы предоставить свои документы.

Полдня спустя истерика подкрадывалась ко мне медленно, но верно. Свои данные мне удалось оставить только в одной школе театрального искусства, однако заранее первый триместр обучения я наотрез отказалась оплачивать, не поступила даже еще! В остальных же пяти мне то двух классов

школы не хватало к моим девяти оконченным, то не устраивало, что я техникум бросила на втором курсе, или же мое место жительства вызывало сомнения. Будто они меня на дому обучать собираются! Я же сама еще не знаю, где через месяц жить буду! А то, что техникум бросила, сама каюсь. Глупо вышло, но обстоятельства вынудили.

В то время мне приходилось ездить учиться в более крупный поселок городского типа в техникум отраслевых технологий почти за 70 километров от дома, пока мне не дали комнату в местном общежитии. Бабушка долго противилась, но в итоге отпустила меня, хотя как знала, что ни к чему хорошему меня моя ранняя самостоятельность не доведет...

Там я ощутила в полной мере запретный вкус свободы. Без вездесущих глаз бабушки я могла делать, что хотела. Хоть первый год я и отучилась прилежно, не пропуская ни одной лекции, но вот потом... Потом мне исполнилось восемнадцать. И мне осточертели издевки местных ребят о моем деревенском происхождении. Для них я была белой вороной, дикой волчицей, благодаря громкому названию моего родного края, Волково. Злость, одна из сильных эмоций, всегда плохо отражалась на моем врожденном даре, превращая его во что-то неконтролируемое. Бабушка всегда твердила, что я должна держать свои чувства в узде, должна быть хозяйкой своему разуму, оттого и пыталась обучить контролю. Но как раз это и выходило у меня хуже всего!

Вот так и случилось, когда меня снова начала доставать

одна из местных «барби», то на нее ни с того ни с сего вдруг обрушился книжный стеллаж в одной из учебных аудиторий. Урок закончился, и я как раз проходила мимо этой тяжелой громадины до потолка, когда задиристая девчонка встала у меня на пути, облокотившись на него плечом. Я-то успела отскочить, а вот ей парта помешала. И с того самого момента слава обо мне, как о дикарке, разлетелась по всему потоку. И друзья тут же появились, ведь, по их мнению, я сумела дать отпор своей обидчице, значит не совсем пропащая. А в кругу подростков сила также приветствуется и даже одобряется, как и в прочих сообществах. Не важно было даже то, что я того стеллажа и пальцем не коснулась. На это никто не обратил внимания. Хорошо еще с курса не выгнали, так как доказательств прямых против меня не было.

С того времени я немного осмелела, расправила крылья. Втерлась, так сказать, в коллектив, став «своей». Начались посиделки допоздна и прогулы занятий. Я, может быть, и взялась бы за ум, вовремя остановилась бы, пока девчонки-сорвиголовы из моего окружения вдруг не затеяли одну новую игру. А именно, завлечь в свои девичьи сети самого опасного и красивого парня технаря. И такой был на последнем курсе. Странно, как он вообще смог задержаться в потоке, ведь в свободное время он возглавлял местную банду. Чем они промышляли, в открытую никто не говорил. Однако, там, где водятся дорогие мотоциклы, алкоголь и красивые девушки обязательно присутствуют грязные деньги

и наркотики.

И Костя, вышеупомянутая цель моих подружек, без сомнений был во все этом повязан. Вышитый череп на спине его кожаной куртки был его визиткой. Все боялись «Черепа» и старались не попадаться у него на пути. А девчонкам только и подавай таких плохишей. И что нас тянет на отморозков, как бабочек на огонь? Так или иначе, призом в споре стал Костя Череп. Но как-то ни одна не решалась сделать свой первый ход. Сделала я. Сама от себя не ожидала. Бывают у меня такие моменты, редко, но метко. Глаза боятся, а руки... ну или в моем случае ноги делают. Пошла я напролом, с бешено колотящимся сердцем в груди, как у кролика.

Только закончились занятия. Все студенты кучкуются на крыльце, кто домой собирается, кто тусить в общежитии. У ворот байкеры толпятся, то ли девчонок своих дожидаются, то ли товар толкнуть хотят молодым клиентам. И Костя среди них, как вожак стаи, неторопливым покровительственным взглядом обводит толпу в поисках жертвы для забавы, пока вдруг не наткнется на меня. А вот она я, как на ладони, сама иду к нему на негнущихся ногах и держу взгляд его орехово-зеленых глаз своими, боясь позорно сбежать. Он же тоже человек, не божество какое-то, и ничем не лучше меня... Но все равно страшно.

Чувствую резь в глазах, жужжание в ушах и улыбаюсь, как кошка довольная. Ведь ворожба моя активизировалась и цель я ей задала. Подхожу вплотную к колесам его боль-

шого синего со сверкающим хромом мотоцикла, слышу, как разговоры стихли вокруг, сменившись смешками и перешептыванием. Но не смотрю на остальных вокруг меня. Только на него.

– Тебе чего, мелкая? – Спрашивает, перекладывая поудобнее шлем на колене.

– Там... студенты ко мне пристают. Дразнят... Не дают в комнату пройти. – Едва слышно говорю я, не отпуская его глаз из своего плена.

А сама дышать боюсь, пульс в ушах стучит оглушающее. Вот ведь дура! Сейчас на смех поднимут. И смех грянул вокруг, как я и предполагала. Надо же было глупость такую сморозить! Однако сам Костя не смеялся. Его взгляд напряженно горел на моем лице, будто и не было никого кроме нас вокруг. Заворожила-таки. Сумела. Мой он теперь.

– Как тебя зовут, мелкая? – Наконец, подал он голос, когда его банда всласть натешилась.

– Череп, это же дикая волчица со второго курса! – Гоготнул кто-то за моей спиной, но я не обернулась. Все также глаза в глаза. – Та, которая на Аньку шкаф с книжками грохнула. Пришлось мне тогда девчонку новую искать. С той-то больше не помилуешься, костыли мешают...

Смех снова взорвался вокруг. А я поежилась, как бы мне сейчас тот случай не припомнили и не выместили чужую обиду на мне. Но Костя все разом поменял местами.

– Колян, я вроде не тебе вопрос задавал. – Не глядя на сво-

его друга, проговорил Череп, и снова повторил свой вопрос мне. – Имя?

– Василиса. – Шевельнули мои губы.

Костя расплылся в довольной улыбке и подвинулся вперед на своем мотоцикле, освобождая для меня место. Приглашения не требовалось. Я знала, что если сейчас откажусь, то проиграю спор. Падать в глазах новых подруг совершенно не хотелось. А они как раз смотрели на нас во все глаза. Я чувствовала их завистливые взгляды затылком. И может, это они подтолкнули меня, но я сделала шаг к парню и забралась на предложенное место.

– Поехали, покажешь своих обидчиков, волчица. – Проговорил Костя мне на ухо, обернувшись.

Меня обдало жаром, моментально перехватывая дыхание. Впервые я ощущала близость мужского тела. И так приятно было чувствовать его силу, обнимая крепкий торс руками, чтобы с непривычки не слететь на землю.

Ехать долго не пришлось, и сильно испугаться скорости я не успела. Общежитие техникума было совсем рядом, за двумя корпусами учебных зданий. И вот мы вдвоем уже у его крыльца. Пораженно замолчавшая банда Кости осталась позади, не преследуя нас. Они, как и я, пребывали в шоке, что их вожак снизошел до такой букашки, как я. Оставил своих корешей, когда такого не бывало раньше. Наоборот, девчонки сами толпами бегали за ним, предлагая свое общество, ну или еще что. И я знала причину такого резкого измене-

ния поведения. Мой дар, которым я и пользоваться-то толком не умею. Что же мне теперь делать с влюбленным меня против воли двадцатилетним парнем, которого все на районе боялись? Который смотрит на меня, как на последнего человека во Вселенной? Его Вселенной...

– И где ж твои обидчики? Ведь нет их на самом деле. – Проговорил он, убирая растрепавшиеся волосы с моего лица.

– Нету. – Призналась я, покраснев до самых ушей. Не умею я врать. Смотреть на него было неловко. Вести себя с парнями совершенно не умею. В моей деревне было мало на ком тренироваться.

– Опять поспорили? – Беззлобно продолжил он. Я быстро взглянула на него и слезла с мотоцикла, поправляя сумку на плече. Как он воспримет то, что какие-то малолетки на него ставки делают? Но Костя только улыбнулся как-то грустно. – Можешь не отвечать. Я ведь не первый год живу. Считай, что этот спор выиграла ты. До встречи, волчица.

Костя одел шлем, завел байк и уехал. А я и не поняла, что совершила свою самую первую фатальную глупость.

Приворот у меня вышел, что надо. С того дня Череп стал моим ручным псом. Мы начали встречаться, и наш роман проходил бурно и чертовски горячо. Учебу я совсем забросила, проводя все свое время рядом с ним. Мы часто с ним ссорились по пустякам, он жутко меня ревновал, но примирение после только жарче было. Да, он действительно торго-

вал наркотой и устраивал по ночам мотогонки за городом. Было весело и опасно.

Тогда я не подозревала даже, что мое влияние может при сильном воздействии покорежить чужое сознание, если оно было с самого начала слабым и податливым. Я превратилась для Кости в наваждение. Он стал будто одержим мной, и это вовсе не бахвальство гордячки. Его дорогие подарки навели на меня ужас, ведь я знала, что украшения он не покупал, воровал. Из-за меня он дрался со своими друзьями, ревнуя к каждому, кто бросит на меня неосторожный взгляд. А после его снедала ненависть к самому себе и... ко мне. Я чувствовала, что его чувства ко мне фальшивые, не настоящие, навязанные мною в порыве глупой игры. Но противиться моим чарам Костя не мог. Была бы я обыкновенной девчонкой, то в тот день он даже бы и не взглянул на меня с должным интересом. Черепу же не повезло. Ему на пути попалась ведьма.

Я хотела его бросить. И наше расставание было не единожды. Он грозил мне страшными вещами, что в итоге я раз за разом оставалась рядом. Костя обещал мне разбиться на мотоцикле, либо меня со свету сжить. Если с ним не буду, то ни с кем. Тогда-то до меня дошло, что я по неосторожности своей сотворила монстра, который теперь меня не отпустит. В ту же ночь я сбежала. Как воровка, собрала свои немногочисленные вещи, пока пьяный Костя спал, и выскользнула из его квартиры на улицу. Пешком добрела

до автовокзала, ничего не видя перед собой, ничего не ощущая, ни страха, ни облегчения. Только опустошение. Кляня свою глупость по изломанной чужой жизни, ранним утром села в автобус до своего родного края. Записку я оставила рядом с его шлемом на тумбочке, в которой просила простить меня и забыть, не искать.

Наломала я дров в своей бесшабашной юности. Образование толком не получила и жизнь человеку исковеркала. Слышала я потом, что Костя в итоге на своем мотоцикле разбился, угодив на трассе под фуру. И до сих пор я виню себя за это. Если бы не тот глупый девичий спор, Костя остался бы жив...

А теперь я маюсь от колледжа к колледжу в этой огромной Москве, но брать меня в ученики никто не хочет. На душе стало тоскливо, воспоминания всколыхнули во мне тьму прошлого, наполненное грехами и сожалениями. А так день хорошо начинался. Ладно, пусть с воровства Фили, но тоже многообещающе.

Обзаведясь газетой с объявлением и вкусной шаурмой, мы с Филей притулились на лавочке у подъезда. Пора работу искать, но какую? Что я умею делать вообще? Для торговли медицинская книжка нужна. Нет ее у меня. Пролетаем. Полы мыть, улицы подметать? Вот еще! Не отчаялась же я совсем. Оставив поиски работы, я схватила Филю в охапку и проехала по паре адресов, где можно было бы снять комнату. Отдаленные районы предполагали варианты подешев-

ле. Но что мне по углам ютиться? Сама только из глубинки выбралась. Нет уж! Останусь здесь, в Центре.

Филя нервничал все больше. Оно и понятно, лесному зверю неуютно в джунглях из бетона и металла. Лавируя между спешащими по своим делам людьми, велосипедистами и вездесущими машинами, мы то пешком, то на автобусе навестили четыре ближайших по объявлениям квартиры. Одну уже сдали, хозяин второй не выходил на связь, а вот две оставшиеся вполне могли стать для нас с Филей временным домом... Хотя нет, все же наверное одна. В третьем варианте бабулька сдавала комнату, но стоило лишь нам пару минут провести в прихожей, как выяснилось, что у хозяйки аллергия на шерсть. Жаль. Хороший был вариант.

Приехав по четвертому адресу, я была готова стоять на смерть! Надоело, когда перед носом захлопывается дверь. Что-то столица не очень радушна ко мне. И вовсе она не гостеприимная. Непонятно, что в нее так рвутся, как к матери родной?!

Сразу, что бросилось в глаза, в том месте, куда мы с Филей пришли, так это большой двор, чистый и благоустроенный детской площадкой. Да и сам дом выглядел новым, свежеекрашенным, будто недавно отстроенный или прошедший капремонт. Красиво, как в сказке... И как оказалось, непомерно дорого для меня. Плату просили за полгода вперед. Но если бы я сейчас отдала хозяину эту сумму, то сама бы осталась без гроша. Скрипнув зубами от досады, при-

шлось возвращаться в хостел несолоно хлебавши. Ну ничего, я упрямая, попробую утром снова... Хотя, похоже, день наш еще не закончен...

ГЛАВА 3

Василиса.

Завернув в приютившую нас накануне арку, уставшие и разочарованные, мы с Филей первым делом наткнулись на яркие огни полицейского фургона, что загораживал проход в наше пристанище. Народ толпился в тесном двореке, галдя и ожесточенно споря. Люди в форме попеременно проводили опрос постояльцев, которых мы успели увидеть мельком утром. Что-то не нравится мне сей ажиотаж. Сдается мне, ночевать нам с Филей сегодня придется на улице. Примкнув к недовольно шумевшей толпе, я, ни к кому конкретно не обращаясь, спросила, что произошло.

– Прикрыли лавочку. У хозяина наркоту нашли. Видать, навел кто-то на точку...

Дальше можно было не слушать. Было совершенно ясно, что хостел опечатан следствием, а его жильцов попросили вежливо с вещичками на выход. А значит, и нам с Филей в срочном порядке нужно ретироваться в поисках нового жилья. Развесив уши на сплетни и стенания выселившихся против воли туристов, я и не заметила, как быстро сумерки окутали город. Ой, мамочки! Что же делать-то?! Неужели и правда придется ночевать на улице?! На вылазки в отели, которые мы с Филей еще не посетили, времени оставалось

мало – ночь подкрадывалась все ближе.

Подхватив ноги в руки и вертлявого любопытного хоряка покрепче, я поспешила через улицу в соседний двор, где было не так многолюдно. Присев на лавочку под зажегшимся фонарем, я развернула карту и туристический проводник в срочном поиске гостиниц и отелей. Плевать сейчас на цену, я не хочу ночевать под открытым небом! Еще не хватало местных бродяг приманить на легкую мишень, то есть на меня. Ближайшие отели я навестила еще вчера, придется искать дальше. Но стоило мне набрать всего один номер, как мой телефон скоростигжно скончался. Вот же молодец какая! А на зарядку его кто-нибудь удосужился вчера поставить?! Конечно же нет! Черт. Черт! Черт!!!

Придется ехать наугад. Знать бы еще автобус нужный. Но я не знала маршрутов. Опять пешком. Почти бегом. Огней в домах зажигалось все больше, а до нужного адреса еще топать и топать. Со своих горестей хотелось зареветь в голос! Что ж мне так не везет-то?! Или во всем виновато Филино желание вернуться домой? Но рано еще! Не поеду!

Почти в десять вечера, затискав обиженно пищущего хоряка в рюкзак, я забегаю на крыльцо какой-то гостиницы. Вывески впопыхах не разглядела. Но мне уже было не важно, сколько в этом месте звезд, лишь бы комнату дали. Плохую ли, люкс... Снова мимо – мест нет! Приехала какая-то важная делегация и еще днем заняла последние номера.

Ошарашенная такой новостью, выхожу на улицу. Мимо мчатся машины, слепя фарами. Люди спешат по домам. И только я стою у всех на пути, не зная, куда податься. Вот же невезучая! Страшно, но кто ж меня спрашивал? Нечего было зря время тратить. Не смогла сразу все как следует распланировать. Металась то туда, то сюда. И итог незавиден.

Приоткрыв молнию на рюкзаке, чтобы друг не задохнулся, без цели бреду по улице. Где ж мне приют найти? Шла, не слушая ворчание хорька за спиной, пока не забрела невесть куда, в какую-то темную подворотню. Дворик пустовал, еле освещенный одним редко мигающим фонарем. Со скрипом покачивались старые качели под тихим шуршанием ветра. Жуть такая, что можно с натуры фильмы ужасов снимать.

Поежившись, я ступила под свет фонаря и тут же замерла. Глупая, совсем все мозги растеряла! Зачем сунулась в темный угол? Едва слышный разговор в густой тени оборвался. Я поздно их расслышала, слишком усердно жалея себя. Несколько силуэтов отлепились от стены дома и задвигались в моем направлении. Дворовая молодежь потрепанного вида показалась в свете фонаря, но не обратила на меня никакого внимания. И я выдохнула с облегчением, когда они благополучно прошли мимо. У страха глаза велики, как-то говорила бабушка. Напридумывала сама себе невесть что, а великовозрастные детишки просто отправились по своим делам... Хотя, нет. Интуиция меня не подвела, к сожалению...

Обернувшись на затихшие шаги, я к своему ужасу обнаружила всю ту же гоп-компанию, которая просто отрезала мне путь к отступлению, обойдя и застыв у входа во двор. Теперь они едва слышно шептались о чем-то, недобро поглядывая на меня. А я даже обойти их не могла. И двери подъездов все с кодовыми замками. Не откроет никто и не откликнется, если позову на помощь. Не тот сейчас век, чтобы бескорыстно на выручку броситься. И видно попала я крепко. Даже ворожба моя подействовать не успеет. Темно, не видно глаз моих волшебных, не заманить чужого взгляда в свои сети. И может с виду мальчики домашние, но бить будут по-настоящему. Если чего не похуже. Делаю вид понаглее и направляюсь к главной улице за пределами проклятущего двора. Дорогу мне, естественно, дурочке тут же преграждают.

– Вечер добрый, красавица. – Подает голос один из них. – Из каких же краев ты к нам заглянула?

– Да я... из соседнего дома. Двором, кажется, ошиблась. – Наспех сочиняю я, не глядя ни на кого и снова позорно замирая на месте. И Филя, гад, что-то притих в рюкзаке!

– Неа! Знаю я всех в соседнем дворе. Таких чужачек там точно не было. – Говорит другой странным голосом, будто под воздействием чего-то веселого. А в это время круг моих недоброжелателей неумовимо сужается.

– А что у тебя в рюкзачке, милая девочка? – Новый голос слышу где-то сбоку, и тут же шарахаюсь в противоположную сторону. Но и тут меня поджидают. А их спокойные, чуть

язвительные голоса только дрожи по спине добавляют. Уверенные в своей безнаказанности отморозки.

– Спроси лучше, что у нее под курточкой... – Хохотнул тот, в чьи руки я только что чуть не угодила.

И что ж мой дар-то родовой боевой силой не обладает?! В раз бы сейчас всех прочь от себя раскидала! А так останутся от меня сейчас рожки да ножики... как от глупого козленка в сказке.

– Нет у меня для вас ничего! Ни в рюкзаке, ни под курточкой! – Выпалила я, отскакивая подальше назад, и вдруг понимаю, что сама себя в угол загоняю! – И заболевание у меня венерическое!

– Знаем мы такие липовые отмазки! А если брыкаться будешь, или кричать, то... чирк по горлышку! На век успокоим... – Более тихо проговорил тот, кто был напротив меня и все это время молчал. Вот тогда я посмотрела прямо на него, но поздно было. Мы отошли далеко в тень, и даже ни малейшего шанса не осталось, что мой волшебный взгляд сейчас на главаря подействует. Пропала я...

Вдруг позади этих бравых молодцев вспыхнул свет фар, и вой сирены разорвал ночь. Патруль?! Но откуда ему взяться-то? Не видела я, чтобы кто-то сюда заворачивал. Не из воздуха же он нарисовался. Однако моих предполагаемых обидчиков здорово проняло. Все враз испарились! А я так и осталась на месте, ни жива, ни мертва. Сердце трепыхалось где-то в горле. Осознание едва не случившейся бе-

ды разом навалилось на меня пудовой тяжестью, пригибая к земле. Это было очень близко... Я сползла по стенке дома на корточки, отчаянно пытаюсь отдышаться, будто от скоростной пробежки, которой и не было, если только в моем сознании. Глаза привыкли к темноте двора и, немного успокоившись, я смогла рассмотреть припугнувшую уличную шпану машину. Она была припаркована напротив у неухоженной клумбы и сейчас не отличалась от остального ряда жигулей и иномарок. Будто и не полыхала фарами и не вопила истошно, словно банши, мгновение назад. Может мне все померещилось? Однако вспыхнувший едва различимый огонек сигареты в глубине автомобиля, поведал мне об обратном. Робко шагнув навстречу, я снова нерешительно замерла, боясь нарваться на обидчиков пострашнее и опытнее. Стекло на водительской двери небольшой красной иномарки скользнуло вниз, и до меня долетел девичий смех.

– Идем ближе, не обижу. – Раздалось изнутри.

Наверное, говорившая девушка была и права, но опасения все еще не покидали меня. На ватных ногах я приблизилась к пассажирской передней двери и заглянула внутрь. Блондинка, не старше меня на вид. Вот так спаситель!

– Я – Наташа. Правда, прикольный гаджет раздобыла?! А главное, сирена звучит как настоящая! – Представилась девушка, когда я, наконец, набралась храбрости юркнуть на соседнее сиденье. И то пересилил меня тот факт, что мои обидчики могли вернуться.

– Действительно... очень впечатляюще. – Пролепетала я пересохшими губами.

– Ты чего одна ночью по злачным дворам бродишь? Из другого района что ли? – Продолжила невозмутимо любопытничать моя спасительница.

– Бери дальше. Из другого города. – Грустно выдохнула я, понутив голову. Уже поняла я, нечего мне делать тут. Домой пора возвращаться.

– Да ладно?! Ты нездешняя? Круто! Из дома сбежала что ли? Вижу, вещичек маловато. – Искренне восхитилась Наталья, глядя на меня во все глаза.

– Нет, не сбежала. – Нахмурилась я. Не было желания постороннему человеку выкладывать как на духу всю свою жизнь. Пусть девушка и спасла меня от незавидной участи жертвы нападения.

– Ага, значит, заявилась Москву покорять? Классика жанра. Не ты первая, не ты последняя. Ну и как с покорением? – Продолжала веселиться блондинка. Смешно ей, а мне уже плакать хочется.

– Как видишь, столица сопротивляется. – Буркнула я, обхватив рюкзак на коленях руками, чувствуя, как внутри бьется сердечко Фили.

– Знаем, плавали. – Хлопнула она ободряюще меня по плечу. – А ночью по улице шатаешься, потому что ночевать негде?

– Было где. – Насупилась я. Что за вопрос такой?

Но все же промолчать было как-то не вежливо. — Пока хостел не прикрыли из-за слишком предприимчивого хозяина.

— Жесть. — Констатировала блондинка мою ситуацию, продолжая прожигать меня любопытным взглядом в ожидании продолжения. Но я упрямо замолчала. — Ладно, пошли.

Она схватила свою сумочку и выпорхнула из машины. Мне ничего не осталось другого, как последовать за ней. Не будет же она ночевать тут. Да и мне уже пора... куда-нибудь. Наташа пикнула брелком сигнализации и зацокала каблуками к одному из подъездов. Ее волосы в тусклом свете фонаря сверкали неестественной белизной, но выглядели эффектно. Прикидывая в уме свои небогатые выбором варианты, я продолжала стоять на месте. Может, смогу еще добрести до какой-никакой гостиницы?... Из ступора меня вывел звонкий голос блондинки.

— Что там застряла? Пойдем уже, холодно. — Она придерживала кодовую дверь в подъезд, ожидая меня, пока я неуверенно не приблизилась. — Чаю попьем. Может, и расскажешь о своих приключениях.

— Да не было еще никаких приключений. Приехала ведь только.

— Значит, у нас еще все впереди! — Уж как-то слишком весело и многообещающе произнесла девушка.

Вот не пойму, ей-то что с того? Скучно что ли москвичке? Поиграть не с кем? Но блондинка и ухом не ведет на мои подозрительные взгляды всю дорогу на лифте и до доброт-

ной металлической двери в квартиру на площадке восьмого этажа. Я не говорила, что высоты боюсь? Теперь говорю, глядя с дрожью в коленках в свободный пролет между лестниц. А Наташа продолжает жизнерадостно щебетать о какой-то модельной студии, каком-то Никите, который опять ее не с того ракурса отснял. Ничего не понимаю... Состояние какое-то чумное, наверное, от пережитого отхожу. И слова девушки сейчас для меня просто набор звуков.

Прохожу за ней на автопилоте на кухню и плюхаюсь безжизненной куклой на предложенный табурет. Проку сейчас от меня мало. Адреналин, что бурлил по венам совсем недавно на улице, пропал, прихватив с собой всю мою жизненную активность. Наталья сунула мне в холодные руки бокал с какой-то янтарной жидкостью, и я послушно выпила... Огого! Вот так крепость! Аж до самых...

– Тьфу, гадость! Что это?!

– Эх ты, деревня! Разве можно так натуральный шотландский виски похабить? – Смеется девушка, отбирая у меня полупустой бокал и допивая остатки, не моргнув глазом. – Зато ты ожила, значит действует.

– Виски... по мне, так на самогон деда Захара смахивает. – Обижено утираю губы рукавом, чувствуя приятное тепло, растекшееся внутри от алкоголя. – Зачем ты меня сюда привела? Ведь и не знаешь толком! Или это я, дуреха, снова в какую-то аферу загремела? – Наконец, выдаю я мучавшие меня вопросы. Пусть невежливо, зато жизненно необходимо.

Тут Наташа хмурится, мгновенно приобретая серьезный и даже немного расчетливый вид. Ощущая, что в рюкзаке, который я поставила на пол у своих ног, активизировался Филимон. Вовремя же он!

– Сними куртку, пожалуйста. – Вдруг выдает Наталья. Я даже не знаю, что ответить на такое, растерялась так. Она что... того? По девочкам что ли? И видимо, осознав, как двояко звучит ее просьба вкупе с моим красноречивым взглядом, блондинка торопится объясниться. А я этого только и жду. – Не пойми меня неправильно. Хотя уже вижу, на твоём лице все написано. Понимаешь, ты очень удачно мне подвернулась. Будто подарок кто-то свыше подбросил! Я как раз сидела там, в машине, и думала, где бы мне раздобыть новую соседку, а заодно и напарницу по работе.

– Меня не интересует должность ночной бабочки, спасибо великодушное! – Тут же подрываюсь на ноги, готовая снова столкнуться с бандой хулиганов, но только не с этим!

– Да подожди ты! Я ж совсем не об этом. – Удрученно всплеснула руками Наталья, усаживая меня на место. А меня снова начало колотить от неизвестности. – Хозяин квартиры аренду поднял. А у меня трудности на работе. Я же говорила, что работаю в модельном агентстве? Не ахти какое, так рекламу снимают, но дело все же прибыльное и всегда в цене. Моего менеджера приспичило отправить меня на проект, где требуется еще одна модель. Их, конечно, навалом, но не все под нужные параметры подходят. Когда же я увидела тебя

там, — она неопределенно махнула в сторону окна, а я продолжала сидеть с умным видом, стараясь вникнуть в ее ситуацию и себя туда втиснуть. Не получалось как-то. — Я решила убить двух зайцев сразу. Ты живешь здесь, благо квартира двухкомнатная и площадь позволяет не сталкиваться лбами. Будешь работать со мной в паре, и оплачивать половину аренды. Ну как? Здорово же!

— А подумать я могу? — Лепечу я. Что-то у нее все так гладко складывается, даже поверить трудно. После всех моих неудач.

— А что, выбор есть? Можешь, конечно, идти обратно в ночь, не держу. Но мне очень нужна партнерша! А ты как раз миниатюрная и естественная! Красавица! — Вот тут я бы поспорила, но промолчала, продолжая во все глаза таращиться на Наталью. — Таких в модельном бизнесе просто обожают! И волосы у тебя шикарные. Никита должен одобрить...

— Но я же ничего не знаю о профессии модели! — Наконец, до меня со скрипом дошло, что все сейчас происходящее реально и что эта авантюристка уже почти уговорила меня непонятно на что! Хотя признаюсь, идея меня зацепила. Еще бы!

— Там собственно и уметь ничего не нужно. Знай себе улыбайся пошире да позы выразительные принимай. В модельном деле важно лишь одно — ты должна так преподнести товар, будь то обувь, одежда или украшения, чтобы любой,

глядя на глянцевою обработанную картинку, мечтал купить именно это! – Объясняла тем временем Наташа, стянув-таки с меня куртку. Одобрительно кивнув на мою фигуру, которую я всегда считала шуплой и немного плоской, девушка, как ни в чем не бывало и будто вопрос уже улажен, принялась разогревать поздний ужин. – И снова отвечу на твой немой вопрос в глазах. Считай меня пока что своей доброй феей, но профукаешь пробы завтра, то я в миг обращусь в злую ведьму и вышвырну тебя снова на улицу.

Обижаться на нее у меня больше не выходило, да и выглядеть по-настоящему грозно у такой же миниатюрной девушки, как и я, плохо получалось. Однако, я все же ей поверила. Вот такая я простота. Кстати, я не упоминала, что в силу своей ворожейской линии такие казусы судьбы мне не в новинку? Ну тянет ко мне людей. Правда, как показал этот вечер, не всегда хороших. Надеюсь, случай с Наташей не такой.

Но возвращаясь к баловням судьбы, чувствую, что рюкзак у моих ног зашевелился. Наташа как раз что-то поставила разогреваться на плиту, по запаху и не дурному, я определила что-то куриное. Супчик! А рюкзак тем временем, тоже унюхав нужное направление, пополз к плите. И пока мой зверь не напугал нашу спасительницу до смерти, я поспешила ее спросить.

– Наташа?...

– Ммм? – Отозвалась девушка, сосредоточив все свое

внимание на кастрюльке.

– Как ты относишься к домашним питомцам? – Просто-душно спрашиваю, затаив дыхание, потому что мой объемный рюкзак почти достиг цели.

– Да, хорошо, что напонила! У меня есть Марти, и его нужно забрать от соседки. Думаю, у вас не возникнет разногласий, ведь он просто душка... – Отозвалась Наташа и обернулась. – Ааа!

Какой же это был визг! Аж в ушах зазвенело. А ползающий рюкзак вдруг шарахнулся вбок, ударился об холодильник, перекатился и скачками, словно мячик, поскакал в коридор. Чувствую, после такого забега, для меня не осталось ни одной целой вещи внутри. Ну, кроме Фили, естественно.

ГЛАВА 4

Василиса.

После получасового успокаивания и заверения в отсутствии потусторонних сил, я, наконец, познакомила Наталью с Филимоном. Кстати, его тоже пришлось искать и успокаивать. И нет, девушка не была против такого соседа, даже после столь буйного знакомства. А Мартином оказался милый и немного неуклюжий песик, мопс. Наташа отдала его на время отъезда соседке. Девушка уезжала на два дня на фотосессию за город, и мне несказанно повезло, что она вернулась именно в этот злополучный для меня вечер. Снова удача? И не много ли таковой? Что-то она резко начала чередоваться с моими провалами, превращая мою жизнь в зебру с черно-белыми полосками.

Марти и Филя долго принимались и ходили вокруг друга друга. Хорек даже порывался мне сказать нечто нелестное по поводу такого хвостатого соседа, но я взглядом ему пообещала все пытки ада, если он сейчас хоть слово скажет человеческим голосом при нашей спасительнице. Ясное дело, реакция на говорящего хорька обернется чем-то более громким, нежели недавний визг. Поэтому Филя недовольно расфыркался и попытался цапнуть мопса за вилявший хвостик.

– Думаю, они поладят. – Улыбнулась я, впервые за последнее время выдохнув спокойно. Будто камень с плеч свалился.

Верю, что я с этой блондинкой еще надолго задержусь. Девчонка она рискованная и веселая. А фотографироваться я умею. Всегда хорошо получалась на снимках подруг по технарю. Камеру тоже можно зачаровать, будто парня. Надо лишь улыбнуться правильно и поманить взглядом, пообещав не одну свою тайну.

Наташа показала мне комнату. Немного захламленную, но ничего, мебель из кучи я раздвину по своим местам. Если конечно здесь задержусь. А на сегодня вполне сойдет и диванчик пыльный. Филя был со мной полностью согласен. Оббежав по периметру свой новый дом, он залез во все шкафчики и углы, прежде, чем удовлетворенно прикорнуть у моего бока.

– Завтра буду производить полномасштабный захват кухни. – Важно заявил он, широко зевнув во все свои клычки.

– Никакого захвата, а то вышвырнут нас помойки околачивать! – Пригрозила я ему кулаком, но Филя на него лишь одним глазом покосился и свернулся в клубочек.

На утро, уж слишком раннее на мой взгляд, Наташа с шумным улюлюканьем ворвалась в нашу комнату. Растолкав кое-как ото сна мою тушку, она потащила меня в ванную «приводить в надлежащий для подиума вид». Филя, недовольно фыркнув на сей бесполезный шум, повернулся

на другой бок и снова захрапел.

Неугомонная соседка, после моего обжигающего душа, нагоняла суету вокруг меня добрых два часа. Все приглаживала да выщипывала, подкрашивала и снова недовольно смывала. Наконец, когда она казалась более-менее удовлетворенной результатом, то пришел черед для тряпок. Мама дорогая! Сколько же их у нее?! Неужели здесь такое носят? Спорить я не стала, ведь от сегодняшних смотрин зависит в прямом смысле этого слова моя дальнейшая судьба!

Когда со мной было покончено, Наталья собралась сама со скоростью заправского солдата по горящей спичке. Даже наложить простенький макияж успела. И вот мы уже в ее маленькой красной машинке, которая только накануне ночью смогла распугать местную шпану, вливаемся в общий поток транспорта, что переправляет большую часть жителей столицы по своим рабочим местам. Перекрестки, светофоры, улицы слились для меня в один сплошной цветной клубок, которой мне, невыспавшейся, не хотелось распутывать ну ни капельки.

Однако я достаточно проснулась, когда Наташа остановилась у небольшого павильончика в районе торговых центров и деловых офисов. На вывеске со старинным фотоаппаратом было аккуратно выведено название «Ракурс», и моя новая знакомая потащила меня именно туда.

– Федорова! Снова опаздываешь! – Нас встретила солидная дама лет сорока с хвостиком в строгих очках на тон-

ком носу и с короткой стрижкой, думаю, невероятно модной и дорогущей. Об этом статусе говорил и ее строгий темно-лиловый костюм.

– Ну, Антонина Андреевна! Всего-то двадцать минут! Вам ли не знать о напряженном движении по Садовому кольцу! – Взвыла Наталья и вдруг вытолкнула меня вперед. – К тому же я не одна! Как вы и велели, вот партнершу себе нашла. Все как требовали. И рост и фигура. Волосы опять же лишний раз завивать не придется, как мне...

– Ладно, не хнычь. Так-так-так... Выйди-ка на свет, лапушка. – Это уже было адресовано мне, и я вдруг от робости затряслась, как заяц. Куда проще нравиться мужчинам! Они не будут высматривать твои недостатки, как эта стервятница!

Я в смущении покрутилась под цепким взором Антонины-как-ее-там, но поймав ее кислое выражение на лице, поникла. Не выйдет у меня ни черта! Тут в комнату ввалился шумный рослый парень с целой кипой свежеотпечатанных снимков и пробасил.

– Тонь, это все на стол к тебе сгружу. Потом разберешь и отправишь заказчику лучшие. Привет, Натали. А кого это ты к нам привела?

От него за версту веяло обаянием и простецкой широкой душой. Вот это мой типаж! Тут я и сама справлюсь. Не давая подруге и рта раскрыть, я шагнула вперед, заслоня суровую редакторшу, и лучезарно улыбнулась, приправляя свое ра-

душие своим приворотом.

– Почему это она привела? У меня ножки есть, я сама пришла. Меня Василиса зовут. Слышала я, вам модели компактные нужны. Ну а я чем не подхожу?

Распахиваю курточку и снова кружусь перед замершей с раскрытыми ртами троицей. Упс, наверное мое обаяние колдовское через край плеснуло. Надо бы пыл поумерить.

– Нужны, это правда. Но размеры – это еще полдела. Ты себя камере покажи, тогда и решим. – Прокашлялся парень, принимая более суровый и профессиональный вид. Как я поняла со слов Натальи раньше, это был Никита-фотограф. Но вижу, попался-таки он на мой крючок – глазки вон как блестят!

Антонина повела нас в дальние комнаты студии, где я чуть благополучно себе шею не свернула. Треноги профессиональных камер, неизвестного назначения кабеля и полумрак – вот истинная полоса препятствий, когда твои ноги с непривычки обуты в высоченные шпильки. Никита тут же скрылся за каким-то объемным аппаратом, настраивая освещение. А Антонина увела Наташу в соседний кабинет, посмотреть отснятый накануне материал и отобрать подходящий для журнала. Я же продолжала бесполезно топтаться на месте, не зная, куда себя пристроить. Может, позы какие прорепетировать? Вот и зеркало есть во весь рост. Но в отражении я сама себя не узнаю. Волосы все наверх утянуты. Тело в короткое платье упаковано, в котором и шагнуть-то нор-

мально нельзя. А лицо... Кукла Барби отдыхает! Ну, где же я за этой всей штукатуркой себя разыщу? А что уж говорить о постороннем зрителе? Понятно, почему на меня так окружающие поглядывают. Я ж вылитая бабочка ночная, утром недобитая!

– Давай начнем с чего-нибудь попроще. – Подал голос Никита из-за сложной техники.

– А?... – Остроумно выдаю я.

– Для начала пройди в зону для съемок и... изобрази что-нибудь. – Как у него только терпения хватает с такими неумехами, как я?! Послушно исполняю его волю и топаю в угол, освещенный со всех сторон большими яркими лампами.

– И что изобразить прикажете? – Стою, как пионер на параде по стойке смирно. Увы, в этом платье только так и возможно.

– Хочу видеть твои эмоции. Хочу понять, с чем смогу работать. Или не смогу. – Бурчит в ответ фотограф, а мне приходится все додумывать самой и срочно вспоминать передачи «Подиум» и прочие «ковровые дорожки со знаменитостями».

Честное слово, сама себе обезьяну напоминаю, кривляясь перед невидимым зеркалом. Похоже Никита только пленку испортил. Короче говоря, через полчаса его наставлений, я убеждаюсь в том, что я полный профан в этой области. И если произойдет чудо и меня-таки возьмут, придется всему

учиться с нуля. Но как раз на это самое чудо я и рассчитываю.

Вернулись Наташа с редакторшей. Моя знакомая вопросительно поглядывала на меня, а Антонина в свою очередь – также на Никиту.

– Я ничего не понимаю. Вроде девочка необычная, но что-то ей мешает раскрыться. – Наконец, озвучил свой вердикт Никита.

Тоня перевела на меня сканирующий взор и долго меня изучала, задумчиво постукивая наманикюренным пальчиком по поджатым губам, пока в итоге не внесла свою коррективу.

– Марш умываться! И волосы распусти. Наталь, дай ей что-нибудь из гардероба студии, но такое что бы ты сама не надела! Твой вкус безнадежен, деточка.

Без тонны косметики и в более близких мне по типу вещах, я почувствовала себя куда свободнее. Даже настроение поднялось. Щебеча непринужденно с Никитой и Антониной Андреевной, я не заметила, как выложила им все свои приключения последних дней, вместе с ними смеялась, не стараясь больше никому угодить.

Свою первую фотосессию я отработала в паре с Наташей, как и было задумано журналом. Теперь Никита выглядел куда довольнее, чем было в самом начале. И Антонина все-таки взяла меня в свою команду, правда с испытательным сроком. Хочет посмотреть, буду ли нравиться я заказчикам

на красивое личико. Но этот срок я должна выдержать, ведь сегодня я сделала свой первый шаг к мечте детства – стать знаменитой наперекор всему...

Год спустя...

– Антонина Андреевна! Не могу я выйти на этот ваш показ!

– Вась, ну чего ты упрямишься?! Там делов-то – прошлась пару раз туда-сюда и все!

– Ну да, с моей-то координацией на этих ходулях! К тому же мне на курсы надо, ведь я у вас еще неделю назад отпросилась! Так я и в этом году не поступлю в театральное...

– Василиса! Ты меня плохо понимаешь?! Показ в «МаркЕ» очень важное событие! Мы просто не можем его пропустить или же потеряем с ними соглашение, которого я добивалась не один год! Ты знаешь, как трудно маленьким студиям заявить о себе такому модельному концерну?! К тому же девочки тебе точно не скажут «спасибо» за прогул. Ты же наше лучшее личико! Без тебя мы не можем заявиться на показ! Ну и что, что ты не разу по подиуму не ходила! Вот и попробуешь! Так что пропустишь разок свои курсы «кройки и шитья». – Поставила точку в нашем споре моя начальница.

– Курсы по сценической речи. – Поправила я ее, но Антонина уже упорхнула с прижатым мобильником к уху, принимая новые заказы.

Нет, я конечно не против лишних премиальных, которые за показы платят весьма щедрые. Но и учебу забрасывать нельзя. Вот так пропустишь разок, и понравится лениться. Помню еще по техникуму. А раз я задалась себе четкой целью поступить в театральный институт, то хоть в узел морской завяжусь, но везде успею.

Прибежала запыхавшаяся Наташа с возбужденно горевшими глазками. Снова опаздывает. Где только ее носит? Ехали-то мы вместе.

После того дня, как она буквально подобрала меня на улице, мы так и продолжали жить вместе, а Никита и Антонина усердно пытались вылепить из меня супер-модель. Наверно им нравится сей эксперимент – работа с совершенно чистым листом. Так по мне, ощущаю себя неумелым буратино, но стараюсь изо всех сил, дабы удержаться на плаву. Не хочется опять по дворам скитаться. К тому же здесь у меня есть реальный шанс выделиться, завести нужные знакомства. Поэтому каждый день, семь дней в неделю, я здесь, в студии «Ракурс», ставшей мне вторым домом, постигаю азы модельного бизнеса, изучаю, рассматриваю готовые работы и активно пробую сама.

От воспоминаний и конкретного планирования своего будущего времени меня не слишком мягко выдернула моя единственная лучшая подруга.

– Не поверишь, какую новость мне по секрету рассказали девочки из «МаркИ»! Ты же в курсе, что у нас с ними в кон-

це недели показ намечается?! Так вот. Альбина Марковна, главный редактор «МаркИ», кстати, единственная дочь и наследница владельца агентства, Марка Валерьяновича, пустила слухок, что на студии «Мосфильм» запускается новый сериал!

Не вполне понимая ее энтузиазма, я продолжаю невозмутимо подкрашивать ресницы перед зеркалом. Сейчас у меня с Никитой намечалась очередная «работа». Какой-то там журнал мод заключил с нами контракт. И в данный момент реклама шляпок занимала все мои мысли. Ну, так, отчасти...

– Поздравляю российский кинобизнес с очередным штампованным проектом. Тебя-то что это так распирает? – Уточняю на всякий случай, может чего-то не понимаю. И судя по укоризненному взгляду подруги, правда, не понимаю.

– Вась, да ты что! Эта такая потрясающая возможность пробиться в мир кино! Им же кроме главных ролей нужна еще и массовка! Такой шанс на большом экране покрасоваться! Для второстепенных ролей часто берут моделей. Ну там продавщицу мимолетом сыграть или путану какую... Да не важно! Нужно просто свежее лицо! – Наташа вся лучилась, захваченная такой перспективой, что даже меня проняло.

Сколько раз в кино я видела толпу людей, даже не говорящей реплики никакой, просто для воспроизведения реальной обстановки. А если за это еще и заплатят, так вообще здорово. Но куда лучше попасть на съемки фильма, пере-

прыгнув через годы в театралке! Вот был бы успех! Может раньше, в советские времена и нужно было кучу знаний и корочек иметь в своем арсенале. Но куда как проще в нынешнее время – раз появишься на экране, и все – ты звезда! Может и мне стоит счастья попытаться? Авось и получится чего, с моим-то волшебным тузом в рукаве? Если уж рисковать, так по-крупному.

Пока же молчу и ничего не говорю Наталье. Обдумать самой все надо. Да и Филе рассказать, а то еще обидится. Как-никак ближе него у меня и нет никого в этом мире.

Кстати, о братьях наших меньших. Хорек активно дрессирует песика Натальи, Мартина. Подруга только и успевает удивляться внезапно проявленным талантам своего мопса. То он тапки вдруг принесет, то газету. Но я-то догадываюсь, откуда Марти ума понабрался. Надо же чем-то Филе целый день заниматься. Он же у меня такой деятельный. То за чтением книжки его застану, то за новыми гонениями Марти. А кричит-то Филлипыч как порой, командуя своим ручным псом, любой моряк в порту обзавидуется. Где только слов таких нахватался?!

Бывает и мне даже от него достается, если забуду его любимые куриные сосиски купить. Но все же при Наташе он предпочитает отмалчиваться, а то как бы не прихлопнула, как муху, с испугу. Наталья у нас чувствительная натура – сначала делает, потом думает. Вот и я боюсь ей конкуренцию составить на «Мосфильме». Пусть сначала все сама разведает.

ет. А я уж после, если еще места свободные останутся.

– Это что ж получается, я тебя дома без конца вижу, так теперь ты и в моем любимом телевизоре будешь эфир сотрясать?!

Вот и вся поддержка моего мохнатого друга. Морда пушистая! Нет, чтобы поддержать!

– Добрый же ты, Филиппио! – Я же тем временем роюсь в шкафу в поисках наряда на этот проклятуший показ, будь он неладен! Ведь после него намечен фуршет и даже какая-то вечерняя программа с музыкой живой. Надо соответствовать. Хотя я особо могу и не стараться – Наталья вновь затмит меня, тихушницу, своей взрывной экстравагантностью.

– Кто ж тебе еще правду в глаза твои бесстыжие скажет! Скачет там перед камерой в труселях, и думает, что я рад буду?! Да знала бы Евдокия Петровна, как ты будешь на ломоть хлеба с маслом зарабатывать... – Бушевал хореk, стоя на задних лапках на спинке дивана. Вот же истинный оратор перед толпой! Иной раз я очень жалею, что сделала его говорящим!

– Филя! Может, хватит уже?! Я просто фотографируюсь. Никогда не будет в моей работе чего-то аморально-запретельного. Я тебе обещаю. Краснеть за меня не придется! – Вскрикнула я, в возмущении взглянув на него. Надо же, перед хорьком оправдываюсь! Дожили...

Слышу, дверь входная хлопнула. Натали вернулась. Хочу шикнуть Филе, чтобы сворачивал свою громкую полемику, но тот уже увлеченно мячик по ковру гоняет, притворщик!

– Ну как, подруга? Была на студии? – Прямо с порога налетаю на нее я.

– На какой-такой студии? – Удивляется Наташа, разуваясь и скидывая с плеч ветровку.

– Как же? «Мосфильм» которая. – Я тоже растерялась. Что ж она зря мне полдня в уши жужжала? Или я опять чего неправильно поняла?

Примчался Марти из соседней комнаты. За ним и Филя поспел, пустившись вскачь за хвостиком мопса. Носятся, тявкают, нас отвлекают от серьезного разговора.

– А... – Наконец, вспомнила подруга, проходя в свою комнату и на ходу объясняя. – Мне там делать нечего. Это я для тебя распиналась.

– Почему это? – Вконец запуталась я. Такая возможность, и она не хочет?!

– Со мной все в порядке, я не пропаду. – Девушка с блаженством плюхнулась на свою кровать, а я продолжаю недоверчиво взирать на нее из коридора, не обращая внимания на пушистый дерущийся клубок у своих ног. – Я здесь давно уже кружусь. Все знаю, все видела и меня устраивает мое положение. Честно. А вот ты... Новое лицо, о котором я говорила утром. Ты прекрасно будешь смотреться на экране. Я уже вижу тебя в главной роли какого-нибудь блокбасте-

ра! – Мечтательно зажмурилась Наташа, сладко потягиваясь и тут же сдавленно хрюкая, когда Мартин, набегавшись с хорьком, с размаху запрыгивает на нее.

– Почему для тебя так важно меня пристроить? – Я усаживаюсь прямо на пол, на кудрявый и немного жесткий ковролин. Такая поза для разговоров по душам мне удобна еще с детства. С полу обзор лучше. А сейчас я не хочу ничего замечать, кроме миниатюрной блондинки передо мной. Светлый, чистый душой человек. Ее суть я разглядела еще с первой нашей встречи. Как только она смогла сохранить подобное бескорыстие в столь продажном городе? Вопрос на миллион.

– Ты забавная и добрая. Выручила меня в трудную минуту. Просто хочу отплатить тебе тем же. – Улыбается Наташа, отчего ямочки проглядывают на ее пухлых щечках. Она почесала мопса за ушком, и тот довольно заворчал.

– Тоже мне выручайка! Так это же ты спасла меня от дворовых поганцев! Это я с тобой вовек не расплачусь! – Рассмеялась я, ловко поймав хорька за хвост, когда тот пытался прошмыгнуть мимо меня на кухню.

– Ничего, вот станешь знаменитой на весь Голливуд, тогда-то я и спрошу с тебя, подруга! А теперь пошли-ка готовить тебя к визиту на «Мосфильм». Времени до завтра мало, а работы предстоит много. – Скептически осмотрев меня, заявляет Наташа.

– Завтра?... – Запинаясь от шока на такое заявление, ле-

печу я.

– А когда? У нас на носу показ в «МаркЕ». Надо успеть везде засвидетельствовать свое почтение! Так что даже не начинай спорить со мной. Завтра, значит завтра!

А кто я такая, чтобы спорить со своей «крестной феей»? Правильно, вот и не буду.

ГЛАВА 5

Василиса.

Я жутко волновалась, торопливо перебирая ногами на высоченных шпильках по тротуару. И кто только выдумал эти орудия пыток, которые якобы делали женские ноги длиннее и изящнее?! Я же самой себе напоминала хромого кузнечика. С вчерашнего дня, когда Наташа рассказала мне про этот кастинг, я не могла всю ночь сомкнуть глаз. Будто в сознании щелкнуло: «Вот оно, то самое, что навсегда изменит мою жизнь!» А вот в какую сторону, в лучшую, либо в худшую, не уточнило.

И сейчас я, девчонка из деревни, влетаю, спотыкаясь, на крыльцо крупнейшей киностудии, которых в Москве еще больше, чем самих театральных училищ. Естественно, не успеваю вовремя остановиться, и на полном ходу сшибаю с ног какого-то парня с аппаратурой в руках. Путаясь в проводах и микрофонах, мы оба падаем, и я совершенно согласна с трехэтажным матом, что сыплется на мою голову. Однако стоит только парню как следует меня рассмотреть, то все, вакуум. В глазах обожание, а на губах глупая улыбка. Упс! Опять моя ворожба подействовала. И когда только успела вырваться? Бывают такие казусы, когда волнуюсь страшно.

Он помогает мне выпутаться из плена проводов, даже пла-

тье, что Наташка-модница одолжила, поправил, улучив возможность провести рукой по моему бедру.

– Извините, пожалуйста. Моя вина. Не видел, куда иду из-за этих ящичков. – Говорил парень, а я, чтобы отвлечь его от себя, начала помогать ему собирать разбросанные динамики и микрофоны.

– Глупости. Это меня туфли подвели, оступилась... – Отмахнулась я.

– Яш, ну ты чего застрял?! – У нас на глазах появилась бойкая рыжеволосая девушка в комбинезоне, в клетчатой рубашке и торчащим на макушке хвостиком. Ее очки висели на самом кончике веснушчатого носа, норовя вот-вот совсем слететь, а цепкий взгляд зеленых глаз тут же замер на мне. – Так, милочка, а вы еще кто?

– Я... я Василиса... – Запинаясь, начала я. Жаль, что мой талант срabатывает лишь на противоположном поле. И то редкий раз. А тут такая бойкая особа! В раз выставит вон, и объяснить ничего не успеешь. – Василиса Браницкая, на кастинг сериала «Дело Орлова». – Уже тверже закончила я, уставившись столь же нагло на нее.

– Ах да... Кастинг. – Понимающе кивнула она и, схватив меня за локоть, поволокла вглубь помещения, напрочь позабыв о бедном Яше с кучей проводов. – Значит так, продюсер сейчас подъедет, пришлось начать без него. Почти всех уже набрали. Осталась еще пара вакансий, так что тебе повезло, может, еще пройдешь. Не дрейфь, ты красотка. Такие Кня-

зеву нравятся.

Тараторя без умолку, эта особа протащила меня через ряд огромных студий и съемочных площадок в длинный коридор с закрытыми дверьми и золочеными табличками на них. Я послушно шла за ней и была крайне признательна за ее крепкую хватку на моем локте. Сама бы я не дошла, и не в обуви уже было дело. Шок затмил мне взор, и я испуганной ланью смотрела по сторонам, восхищенно вздыхая. Ведь я попала в святая святых кинематографа. Здесь переносятся на экран истории со страниц рукописей, оживают написанные и выстраданные мысли авторов. Всегда мечтала побывать за кадрами фильма, увидеть, прочувствовать весь этот колоссальный труд, побыть частью этого мира. И вот я здесь... Моя провожатая остановилась и распахнула одну из дверей, вталкивая меня внутрь.

– Константин Валерьевич! Вы уже закончили?! Нет? Вот еще одну к вам привела, можно сказать, вырвала из загребущих лап Яшки, нашего оператора. – Как ошпаренная, выдавала слово в секунду она, а я... немой рыбой замерла, хлопая глазами по сторонам.

Больше десятка девушек, одна модель краше другой, в одной стороне на диванчиках, хихикающие и поглядывающие на меня с вызовом и любопытством. Напротив – массивный стол, за которым расположился солидного вида мужчина, блондин и как ни банально с голубыми глазами. А рядом на еще одном кожаном диване еще двое дядечек в пиджаках.

Начальство, значит. И кто ж есть кто?

– Проходи, милая, не стесняйся. – Проворковал блондин за столом. А что ж взгляд-то такой масляный? Никак ждешь чего взамен? Нет уж... – Давай знакомиться. Я Константин, режиссер нашей предстоящей постановки. Это Игорь Михайлович, – мужчина махнул на ближайшего к нему соседа на диване. Черноволосый с усталыми глазами и сединой на висках. – Наш декоратор и художественный редактор. Он отвечает за костюмы и реквизит, а так же за дизайн постановки. Дальше сидит и предпочитает отмалчиваться наш директор по кастингу, Олег Николаевич. На самом деле, он заведует всем актерским составом. Только сейчас он немного устал. Ты уж прости его. – Подмигнул мне Константин. Улыбаясь каждому из них, я чувствовала себя товаром под их цепкими оценивающими с ног до головы взглядами, но так и не смела подать голоса – связки будто напрочь отморозились. – А этот флегматичный, ни на что не обращающий внимание кучерявый мальчик, наш сценарист, Станислав.

Молодой мужчина с каштановыми выющимися волосами и задумчивыми темными глазами, которого я поначалу даже не заметила, безразлично скользнул взглядом по мне. С легкой улыбкой кивнув мне, он отошел к окну и выглянул на улицу. Я чувствовала, что мои шансы начинают увядать по реакции этих мужчин. Уставшие, раздраженные. Мда, та еще перспектива получить роль.

– У тебя есть документы, милая? Может, какое-нибудь

портфолио? Или имя, наконец?! – Покончил с любезностями режиссер, морозя меня своими льдисто-голубыми глазами.

– Ах да... Меня зовут Василиса Браницкая. Вот мои рекомендации. Здесь все... – Я достала из сумки папку со своими лучшими фотографиями, которые мне помог собрать и сделать Никита. Нервничая все больше, я не могла просто стоять на месте и ждать чего-то. – А я... пока вы рассматриваете и думаете... может, кофе принесу?

Эмоции готовы были вырваться из-под моего контроля. Руки дрожали. Чувствовала я, что-нибудь сейчас сотворю. И далеко не положительное. Глаза жгло, пальцы зудели... Ой, мамочки!

– Я не против. Можно мне со сливками? – Вдруг отозвался Станислав от окна в пораженной тишине. Я облегченно ему улыбнулась. Глаза парня блеснули в мою сторону и так и остались на мне. Мой дар рвался заморозить всех в этой комнате, но нельзя! Я не хочу так! Хочу искренние чувства, настоящие, не навязанные! Я с силой зажмурилась и чуть ли не бегом метнулась к двери, которая внезапно отворилась мне навстречу и я влетела в чьи-то объятия... Ка-таст-ро-фа!

Егор.

День с утра выдался дерьмовым. И низкие тучи только еще больше омрачали мое настроение. Альбина снова в ЗАГСе устроила скандал. Ну чего ей стоило просто поста-

вить подпись и покончить уже с этим треклятым разводом?! Нет же. Ей снова мало. Денег. Нервов моих. Стерва! И дернул же меня черт жениться на этой истеричке!

Да, поначалу мне нужен был статус и уважение в обществе. А ее семья являлась билетом в тот мир, куда я так рвался. Все срослось лучше некуда. Все, кроме семейного очага. Избалованная, жадная до денег и внимания кукла, которая была пустышкой, однако я не увидел этого, покоренный ее сногшибательной красотой, которая со временем стала слишком вульгарной, искусственной.

Дурак, не спорю. И теперь маюсь с бракоразводным процессом уже не один год. То внезапная простуда унесла ее на юг, подлечиться. То подозрения на беременность, которая в итоге оказалась очередной выдумкой. То нескончаемый поток слез. Я так устал от ее интриг и измен. Знала же с самого начала о нашем брачном контракте, но не приняла меня всерьез.

Весь бомонд, где мы оба вращались, знал о нашем разводе, и даже ставки делались – сколько Альбина сможет у меня выторговать, прежде, чем я сверну ей шею. И я был близок к этому варианту. Правда.

Сегодня я опаздывал из-за нее на кастинг и гнал по артериям Москвы на той скорости, на которой позволяли внешне образующиеся пробки. Мокшин меня прибьет на месте! Он всегда слыл взрывным характером из всех знакомых мне режиссеров. А сейчас проводился последний отбор мас-

совки. И мое присутствие, как продюсера и финансового директора по совместительству, было обязательным.

С визгом шин об асфальт торможу на стоянке перед зданием «Мосфильма» и, щелкнув сигнализацией, влетаю в раскрытые двери. На ходу здороваюсь с персоналом. С многими мы начинали свой путь в индустрию кино, но некоторые так и остались в низах, а остальные, такие, как я, поднялись очень высоко. Кому наглости не хватило, кому связей. У меня, к счастью, и того и другого хватало порядком, почему я имею сейчас то, что имею. Власть, уважение и нужную мне славу. Многие обращаются ко мне за советом, еще больше выслуживаются, стараясь лестью за счет меня подняться. Не у всех выходит. Я каждого вижу насквозь. Все амбиции и желания. Пусть я молод для этого статуса, которого достиг, но заработал я его по большей части своими мозгами, которых многим просто от рождения не дано.

Уже перед дверью в свой кабинет, который на сегодня превратили в площадку для отбора, я сбавляю темп своих шагов и расслабляю галстук на шее, думая, что сказать Костяну. Но все мысли буквально выбивают из сознания, стоит мне только сделать последний шаг. В раскрытых дверях на меня налетает хрупкое девичье тело, которое я автоматически подхватываю, не давая пасть к моим ногам.

Девушка тут же отдергивается прочь из моих объятий, и я тону... безнадежно в самых огромных глазах цвета вишни. Они такие живые и теплые, сверкающие в своей глубине ис-

крами смущения, который выдает румянец на нежной коже щек. Ее острый носик с вызовом вздергивается вверх. Правильно, ведь я все еще истуканом загораживаю ей проход. Такая худенькая, как тростиночка, и беспокойная, словно лесная лань, девушка уносится прочь по коридору в вихре непослушных кудрей, оставляя меня оторопело пялиться ей вслед. Что это было?

– Ну, наконец-то! Тебя что по пути трамвай переехал? – Слышу ехидный голос Константина и понемногу прихожу в себя.

– Прости. Альбина снова заупрямилась. – Сухо выдаю я, проходя в свой кабинет.

Мазнув взглядом по претенденткам на роли прислуги и проституток в новом сериале, я вопросительно поднимаю брови, и Мокшин с молчаливым кивком двигает ко мне стопку папок с отобранными резюме. Даже читать не хочу. Если моя братия одобрила этих бабочек подиума, то и я артачиться не буду. На съемках видно будет, кого отправить восвояси, а кого поддержать.

– Давно бы показал этой бабе, кто в доме хозяин. – Со смешком потянулся Костя, поднимаясь из-за моего стола, где я сейчас начну подписывать контракты с испытательным сроком в несколько первых серий. Катя, моя ассистентка, уже успела подготовить соответствующие бланки договоров. Смышленая она у меня, поэтому и держится на своем месте дольше остальных. – Пара затрецин, и развод у тебя

в кармане.

– Как и иск в суд за тяжкие телесные. Нет, Костя, это твой метод. Не мой. – Отмахнулся я от него, пожимая руки Михаилу, Олегу и Стасу. Последний что-то уж больно задумчивый. Неужели новую концовку фильму выдумывает? Только через мой труп! У нас уже сроки горят, а он все телится! – Были бы у меня к этой особе, что носит мою фамилию, хоть какие-нибудь чувства, то без проблем. А так – ни позитива, ни негатива, на пустом месте и не вспыхнешь даже. Альбина не сможет получить больше, чем заслуживает. А наличие или отсутствие штампа в паспорте меня мало заботит. Лишь бы не досаждала лишний раз.

– Как знаешь. Хотя уже третий год пошел, как ты разводишься. – Хмыкнул Мокшин, умыкнув у меня из-под носа верхнюю папку. Что это? Кого-то для себя присмотрел, старший пройдоха?

– Ты, что, дни считаешь? Ей, в конце концов, первой это надоест. А ты можешь пока вернуться к скамье присяжных и позволить доделать мне мою работу. – Я твердо встретил его колючий взгляд, требуя последнюю папку обратно. – Эта тебе особенно понравилась?

– Интересная пташка. Кстати, за кофе нам побежала. Представляешь?! Может, она в официантки сгодится? У нас и место еще есть. – Костя безразлично пожал плечами, вернул мне папку и бесцеремонно уселся на край моего стола.

– Может быть, может быть... – Я раскрыл отобранную

папку, и с фотографий на меня взглянула она. Хрупкая и прекрасная, будто не из этого грешного прогнившего мира. Что такое создание делает в модельном бизнесе? Невинный взгляд буквально впивается в самую душу даже с простого глянца бумаги. Но я еще помню их влияние вживую. Всего раз, и будто прожгла насквозь клеймо...

Потерев грудину костяшками правой руки, я совсем сбросил с себя галстук и уселся поудобнее в кресле, досматривая портфолио до конца. Красивая, просто запредельно. С удивлением замечаю за собой, что крепко стискиваю зубы с досады от того, что кто-то еще разглядывал ее на этих картинках. Бред какой-то! Я даже имени ее не знаю, но помню трепет ее тела в своих руках. И только от этого секундного воспоминания возбуждение стрелой проносится по позвоночнику, давно утратившее власть надо мной.

Князев брось! Эта девчонка такая же, как и все. Просто обертка лучше, но суть та же. Продажная. Имеющая свою цену, как и те, что сейчас зазывно стреляют в меня глазками, сидя напротив. Им всем подавай одно – громкую славу, уйму поклонников и большие деньги. Вожделение во мне убивает злость. Захлопывая папку с фотографиями, я всматриваюсь в ее персональные данные. Василиса Павловна Браницкая. Прописка в Смоленской области, село Волково. Деревенская выскочка, а все туда же!

И она выбирает именно этот момент, чтобы вернуться с подносом в руках и дымящимися чашками на нем. Выслу-

живается-то как!

– Я думаю, это было лишним. – Резко выдаю я, и чашки звякают, когда она аккуратно ставит поднос на стол рядом с Мокшиным, все еще восседающим на углу.

Ее руки дрожат. Она не знает, куда их деть, когда девушка смотрит на моих коллег в поисках поддержки. Нет, куколка. Начальник здесь я.

– Егор, да перестань. Она идеальна на роль официантки. – Ухмыляется во весь свой рот Костя, но я решительно настроен. Нет ей места в моем сериале. – Глянь, даже и капли не пролила.

– Вот и пусть наймется в своей провинции. Не доросла еще до большого города. – Может и слишком, но я прав – этому воробышку нечего делать здесь, ведь раздавят, сломают.

Однако ее глаза считают иначе. Темно-карие омуты мечут золотые искры в своей запредельной глубине, вызывая мурашки по спине. Когда ж такое было со мной в последний раз? В институте? Румянец на ее щеках, что раньше был вызван смущением, теперь алеет ярче от гнева. А она не так проста, как кажется с виду. И снова я был прав. Лживая. Двуличная. Я намеренно не свожу с нее тяжелого взора, восседая на своем кресле, как на троне мира. Ну, давай же, крошка, покажи себя!

– Что вы себе позволяете?! – Наконец, выпалила она, делая порывистый шаг к моему столу. – Кто вы такой, чтобы

судить обо мне?!

– Продюсер этого проекта. – Невозмутимо парирую я, испытывая нездоровое удовольствие от стычки с ней.

– Значит, тот самый Князев, падкий на красивое личико, но не считающий нужным даже узнать чуть больше?! – Ее белоснежные зубки оскаливаются не в надменной улыбке, а в самом настоящем диком оскале. Осторожнее, а то укусит.

– А зачем? – Мой нездоровый энтузиазм только возрастает на ее агрессию. Мы оба будто с цепи сорвались. Пусть я раньше не позволял себе подобного хамства, так что изменилось теперь? Ведь девочка мне ничего не сделала. Но остановить я себя уже не могу. – Я видел ваши фото. Ракурс ничего так. И камера вас любит. Но одних красивых картинок мало. На экране вы еще двигаться будете и говорить. А в вашем до-сье что-то не наблюдается хоть какого-то диплома об окончании театрального училища. Так о чем может быть разговор?!

– Я уверена, у большей половины сидящих здесь кандидатов, уже одобренных вами, не то что законченной театралки нет, даже классы общеобразовательной школы не все! Однако их прописка, по-видимому, намного краше моей! Так?! – Девушка вся кипит от злости и от прежней робости следа не осталось. А что же окружающие вдруг притихли? Наслаждаются бесплатным спектаклем? Я забыл, что мы не одни, напрочь вылетело из головы, стоило лишь нашим гневным взглядом сцепиться не на жизнь, а на смерть. Жаль, придет-

ся закругляться.

– Возвращайтесь домой, Василек. Мы закончили с вами. – Я протягиваю ей документы, не сводя взгляда с точеных скул и упрямо вздернутого подбородка. А как в возмущении вздымается ее грудь! Просто космос! Но я не изменю своего решения. Пусть она невероятно горяча, но не сможет выжить здесь. Москва ломает людей, намного сильнее духом. Что уж говорить о ней?

– Еще посмотрим. – Зловеще тихо произносит она сквозь зубы, выхватывая папку из моих рук, и с достоинством королевы покидает мой кабинет.

А я только сейчас замечаю, что тишина в кабинете полном народу стоит такая, что слышно жужжание мухи на подоконнике. Перегнул палку, наверное? Плевать. Зато Василиса поймет, что все в этом городе такие же мерзавцы, как и я, и спокойно вернется домой.

– Что на тебя нашло? – Первым подал голос Мокшин, наконец, убравшись с моего стола. – Девочка идеальная!

– Именно поэтому ей не место в кино, тем более в криминальном детективе. – Отчеканил я.

– Напротив... думаю, она бы вписалась в сюжет, сыграв на контрасте. – Вдруг подал голос наш сценарист.

Взглянув на него, я вдруг понимаю, что во мне проснулось острое желание ему врезать. Щенячьи глазки Стаса блестят, глядя на поднос с чашками кофе, которые так никто и не принял. Неужели, нашел себе новую музу? И какую

по счету? Ну, уж нет! Я первый ее поймал. Мой воробушек!... Боже, что же я несу?!

Василиса.

Не чуя ног под собою, я вылетаю прочь на улицу. Я не плачу, но хрипы рвутся из горла, вызванные яростью. Как смел он так унижить меня перед столькими людьми?! И почему ни один не вступился за меня? Или время джентльменов кануло в Лету? Чертов негодяй! Подонок! Да кто он вообще такой?! Продюсер Князев... И фамилия под стать характеру. Надменный. Бесцеремонный... Эпитеты рвались и куда грубее, но я не позволю этому типу взять вверх над моими эмоциями, которые и так сейчас фонтанировали через край, распространяя свое врожденное волшебное влияние на окружающих. Парни и мужчины постарше оборачивались мне вслед, спотыкались, идя навстречу. Но усмирить свой дар не было никакой возможности. Слишком зла...

В одной из студий заискрила проводка. Не думаю, что это случайное совпадение. Опять я учудила. Выдыхаю полной грудью уже на улице. В небе грохочет гром, тучи свинцовой тяжестью давят на плечи, но я не замечаю ничего вокруг. Только его серо-голубые, стальные глаза. Его ухмылку, полную превосходства. Не был бы он таким подлецом, я бы восхитилась его молодостью для такой должности и сногшибательной красотой, которая очевидно разбила не одно деви-

чье сердце. Именно разбила, ведь этот человек не ведает жалости, ставя себя выше остальных. Егор Дмитриевич Князев – гласила золоченая табличка на двери в кабинет. Ее я заметила, когда возвращалась туда во второй раз с чашками кофе в руках. Ведь хотела, как лучше... создать непринужденную атмосферу. Видела же, как остальные устали, и перерыв требовался срочно. Да и мне было не сложно. Подумаешь... Я и дома у себя всех так же угощала, бабушка научила. Однако здесь, по-видимому, так не принято.

Дойдя до ворот студии «Мосфильма», я остановилась у высоченного стенда, на котором была изображена кинокамера, и обреченно уселась на бордюр. Люди шли мимо меня туда и обратно. И каждый бросал на меня сожалеющие взгляды, будто зная наперед мою незавидную участь, будто мой провал был написан большими буквами у меня на лбу. Не нужна мне их жалость. Себя бы пожалели, работая в таком гадюшнике, где лишь за один жест широкой души норовят в грязь втоптать.

Гнев продолжал бурлить во мне, пока с неба не начал накрапывать дождь, плавно разрастаясь в полномасштабный ливень. И будто смытые водой, эмоции сдулись до невнятного гула под кожей. Я не сдамся! Еще буду знаменитой, только ради того, чтобы утереть нос этому Князеву. Никогда не была злопамятной, но эта встреча теперь надолго засела в подкорке сознания. И не исчезнет, пока я не заменю ее другой, более значимой.

Платье промокло насквозь. Жаль, красивое было. Пора возвращаться домой. Филя, наверное, проголодался. Как бы снова опять не отправился на поиски продовольствия, или из скуки не разодрал в хлам очередной купленный мной дешёвый роман. Этот хореk умеет привлечь к себе внимание, избавив тем самым меня на время от хандры.

Поднимаюсь на ноги, отряхиваюсь и одновременно делаю шаг с газона на дорогу, что ведет в широко распахнутые ворота на основную улицу. Вдруг, с каким-то болезненным шоком, слышу визг тормозов за спиной... Вой возмущенного клаксона почти разрывает барабанные перепонки, когда бампер машины едва задевает мое бедро. О БОЖЕ!... Не удержавшись, я облокачиваюсь ладонью на мокрый скользкий капот. Перед глазами сверкают звезды, нога заходится от боли, и с места сдвинуться я не могу – боюсь совсем рухнуть под колеса. Кто-то с резким криком подбегает ко мне, разворачивая за плечо к яркому слепящему свету фар. Ну, точно, день определенно не мой...

– Что так из-за роли расстроилась, раз решила под машину броситься, ненормальная?! – Кричит в лицо мне Князев.

А у меня одно желание – жаль, что не задавил, как следует, чтобы только голоса его больше не слышать!

Егор.

С документами я оставил разбираться Катю, поручив дело

специалисту. А сам решил наведаться в банк. Что-то они задерживают перевод денег. Однако Костя и Стас решили напроць меня взбесить.

– Друг, ну пойди хоть раз на поводу у творческой жилки. – Умасливал меня Мокшин. – Если Стас уверен в этой девочке, грех нам с ним спорить. Ты же знаешь, у него талант различать в единицах настоящий бриллиант. Вспомни только наш последний проект! Подобранная им Нефедова просто зажгла наш триллер громким ажиотажем!

– Не в этот раз. – Бросил я ему через плечо, давая последние указания Кате. Адреналин прокатывался по венам, стоило мне только снова воспроизвести в памяти образ сбежавшей девушки. Такая невинная с виду и в тоже время такая расчетливая. Хватит. Уже была одна. И я до сих пор с ней не разведен. – Если она такой самородок, как думает наш многоуважаемый сценарист, то ей не составит труда втереться на другую студию. Там вроде комедию собираются снимать?

– Егор Дмитриевич. Василиса – идеальный типаж. Она может в итоге стать главной героиней. – Вклинивается в наш спор Стасик, заслуживая тем самым мой гневный взгляд. Или я сдавать стал, или этот щенок вконец страх потерял.

– С чего бы вдруг? По утвержденному сценарию, главный герой Орлов заводит интрижку с хозяйкой ресторана. Никак не с официанткой. – Цежу я сквозь зубы. – Это ниже его достоинства. По прописанному «типажу»! Или ты снова взду-

мал что-то поменять?! Нам снимать на следующей неделе! Севастьянов, не зли меня, я ведь легко найду тебе замену! – Уже почти кричу я. Не бывать тому, чтобы кто-либо ставил мне условия на моей же территории.

– Вряд ли. Вы сами только что сказали – съемки через несколько дней. У вас сроки поджимают. – Его самодовольный вид почти довел меня до точки кипения. Нельзя! Мокшин будет только рад моему взрыву. Догадываюсь я, этот тип давно что-то замышляет, и Стасик только масла в огонь подливает.

– Я все сказал. – Прожигаю курчавого сопляка взглядом и бросаю Кате. – Ты знаешь, что делать.

Схватив скомканный галстук со стола, я порывисто выхожу из кабинета. Зачем вообще приезжал?! Нарваться на стаю кобелей, которым махнула хвостом сука в течке? Мог бы сразу спокойно ехать в банк и избежал бы новых трудностей в коллективе. Так нет же. Слишком ответственный, должен все держать под контролем, должен все перепроверять за своими подчиненными. Вот и нарвался... на бестию, что в одну минуту всех нас перессорила.

С каждым шагом завожусь все больше, и даже хлесткие капли дождя не остужают меня на улице. Оказавшись, наконец, в тишине своей машины, опускаю руки на руль и выдыхаю. Пора в отпуск, нервы совсем сдают. Три проекта подряд dokonают кого угодно, к тому же если каждый длится от полугода до трех лет.

Поворачиваю ключ, слушая мерное урчание двигателя в ответ. Всегда действует как лучшее успокоительное, по крайней мере, для меня. Ее глаза снова вспыхивают в моих мыслях. Непокойные, притягивающие... Насыщенный цвет красного дерева. Такими сглазить – раз плюнуть. Хорошо, что я не суеверен.

Выжимаю педаль газа и еду к распахнутым воротам, когда маленькая тень прыгает прямо на дорогу, в свет фар и под самые колеса. С визгом торможу, одновременно хлопая по клаксону на руле. Под его резким звуком я ощущаю запах жженой резины и мокрой земли, но глаз не могу оторвать от нее... Сердце, как сумасшедшее, тарабанит в груди. Ведь чуть-чуть бы еще разогнался и...

Василиса стоит так близко к капоту машины... нет, опирается на него рукой. Я все же ударил ее? Черт! Когда же этот день закончится?! Злость снова вспыхивает во мне. Откуда эта дуреха только взялась?! Об этом и спрашиваю ее, выскочив под проливной дождь. Она не смотрит на меня, но сжимается от громкого голоса. Так ей и надо! Что творит?! Но когда она резко оборачивается ко мне, хлестнув по плечу тяжелой массой своих кудрей, промокших и поникших, то я вижу на ее лице боль и замешательство. Она, что, не понимает, что я ее чуть не угробил?!

Встряхнув ее за худенькие плечи, я повторил свой вопрос уже тише.

– Одна несостоявшаяся роль не стоит суицида.

– Плевала я на твой фильм! Отпусти! – Вдруг пылко выдает она, вырываясь из моих рук и тут же заходясь в тихомestone от боли. Вот теперь где-то глубоко меня кольнуло раскаяние. Ей же больно, идиот!

– Давай, отвезу в больницу. – Стушевавшись, предлагаю ей, неуверенно касаясь одного оголенного плеча. Холодное. Наверно, промерзла здесь до костей. Что сидела-то тут?!

– Нет. Провинциалка. – Ткнув себя в грудь, горько говорит она, и тут же обжигает меня взглядом. – Или забыл? С такой, как я, даже разговаривать не станут.

– Я заплачу... – Раскрыл я рот и тут же захлопнул обратно. Снова повелся на женские слезы, дурак? Мало Альбине уже заплатил? И эта туда же! Но девушка, оказывается, и сама против. Вон как полыхает гневом, сейчас аж задымится! Видно, не болит уже ничего.

– Обойдусь без вашей милостыни. Хорошего вечера, господин Князев! – Ехидно отозвалась она, неловко присев в старомодном поклоне. Издевается? Определенно. Не дожидаясь от меня последнего слова, она похромала от меня дальше по улице.

Весь ее вид вопил об израненной гордости. Мокрый побитый воробушек... Не разжалобишь! Крови нет, идет сама, значит, перелом отсутствует. Оглянувшись по сторонам, я не вижу посторонних зевак – свидетелей наезда.

Провожая ее худенькую фигурку взглядом до автобусной остановки и сам возвращаясь в машину. Руки произволь-

но шарят по карманам, но находят желаемое лишь в бардачке. Машинально достаю сигарету из пачки и закуриваю. Только после первой доброй затяжки, зайдясь в удушливом кашле, до меня доходит запоздалая мысль – ведь уже год, как бросил...

ГЛАВА 6

Василиса.

Всю обратную дорогу в автобусе до дома мне попеременно хотелось то плакать, то смеяться. Вот же ненормальная! Попасться под колеса тому же мерзавцу, что так унизил меня на кастинге. Да, карма – та еще стерва! Поделом ему. Как бы он выкрутился, если бы я померла под его танком? Хотя, я себе вру. Конечно бы, Князев вышел сухим из воды. А вот как я буду скакать по подиуму на одной ноге завтра – это вопрос с большой буквы. Колено простреливали раскаленные иглы боли, но перелома или смещения точно нет – иду-то я сама. Хотя посмотрим, когда болевой шок спадет. Чучело огородное! Ну, кто на дорогу выскакивает, прежде не выявив возможные объекты столкновения?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.